

Научно-исследовательский центр «Иннова»

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов по материалам
XXVII Международной научно-практической конференции,
17 июля 2024 года, г.-к. Анапа

Анапа
2024

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
С56

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

С56 СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ. Сборник научных трудов по материалам XXVII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 17 июля 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. – 108 с.

ISBN 978-5-95356-491-5

В настоящем издании представлены материалы XXVII Международной научно-практической конференции «Современные научные исследования: проблемы, тенденции, перспективы», состоявшейся 17 июля 2024 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-491-5

© Коллектив авторов, 2024.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК БАЗИС

РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ЭТАПЫ, ОСОБЕННОСТИ

Гулиева Елена Владимировна 6

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Гулиева Елена Владимировна 11

КРАТКИЙ ОБЗОР ОПЫТА СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО УЧЕБНОГО

КОМПЛЕКСА ПО ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ

НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ РСФСР 1970-Х ГГ.

Егорова Анастасия Юрьевна 16

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЮ

ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Кравчук Алина Андреевна 21

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ЧЕРЕЗ КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ

Кравчук Алина Андреевна 26

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

ВНУТРИФИРМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ

ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

СПЕЦИАЛИСТОВ

Николаенко Алексей Дмитриевич

Хомяков Иван Сергеевич 32

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА

ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ

Селиванов Олег Иванович

Прядченко Владимир Владимирович 39

**ОБУЧЕНИЕ ПОСТРОЕНИЮ МОНОЛОГИЧЕСКОГО
ВЫСКАЗЫВАНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ
(НА БАЗЕ ВОЕННОГО ВУЗА)**

Сиротина Светлана Александровна 44

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В
СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Шмидт Екатерина Кондратьевна 50

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ЦИФРОВЫХ ДАННЫХ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Имомназаров Алишер Хасанович..... 56

**ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ БАНКРОТА
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ВВИДУ НАЛИЧИЯ У
ОСПАРИВАЕМОЙ СДЕЛКИ СОСТАВА ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТИ**

Сычева Евгения Владимировна 61

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА ПО
ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

Шамшетов Шарафатдин Сарсенович 69

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВИДА СПОРТА «ФУТБОЛ» НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРИОД С 2020 ПО 2023 ГОДЫ**

Суровегин Александр Дмитриевич

Румянцева Анастасия Михайловна 75

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРИМЕНЕНИЕ LLM ДЛЯ ТЕСТИРОВАНИЯ НА ПРОНИКНОВЕНИЕ

Трофимов Евгений Александрович..... 81

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

FROM ELECTRONIC GOVERNMENT TO DIGITAL GOVERNMENT

Hajiyeu Nariman Jabbar 88

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ**ЛЕЧЕНИЕ КОРОВ С ОСТРЫМ КАТАРАЛЬНЫМ МАСТИТОМ**

Шахов Павел Анатольевич, Нехайчук Екатерина Валерьевна

Филонов Роман Александрович

Филонова Инна Андреевна 97

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО**АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА**

Серафимова Людмила Ивановна

Самарин Андрей Николаевич

Воронцова Мария Хизбуллатовна 102

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК БАЗИС РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ЭТАПЫ, ОСОБЕННОСТИ

Гулиева Елена Владимировна

к.э.н., доцент

МАУ ДО «Центр дополнительного образования»,

г. Владикавказ

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы развития высшего профессионального образования в России. Выделены основные этапы развития, определены отличительные особенности влияния высшего профессионального образования на общество. Доказывается необходимость интеграции высшего профессионального образования с инновационной деятельностью.*

The article considers the problems of the development of higher professional education in Russia. The main stages of development are highlighted, the distinctive features of the influence of higher professional education on society are determined. The necessity of integrating higher professional education with innovative activities is proved.

***Ключевые слова:** высшее профессиональное образование, этапы, общество, особенности, роль, инновационная деятельность*

***Keywords:** higher professional education, stages, society, features, role, innovative activity*

Сфера высшего профессионального образования в России, претерпев существенные преобразования последних лет, продолжает оказывать существенную роль на все стороны развития общества, что требует ее дальнейшего совершенствования [1]. Выступая неотъемлемым компонентом общего образования России, она сочетает в себе и традиционные ее черты, имеет специфические

особенности и перспективы развития [2]. Ее следует рассматривать в качестве относительно самостоятельного социокультурного и экономического феномена. Эволюцию сферы высшего профессионального образования в России, как правило, связывают с логикой исторического развития нашей страны [3; 4], что позволило нам выделить три основных этапа:

- досоветский период (с середины XIX века до 1917 года);
- советский период (с 1917 года до конца 80-х гг. XX века);
- современный период (с начала 90-х гг. XX века до сегодняшнего дня).

Влияние высшего профессионального образования на общество имеет свои отличительные особенности. Во-первых, в современных условиях, предмет труда преподавателей этой сферы становится двойственным. С одной стороны – это педагогический труд по передаче обучающимся уже известных учебных знаний, навыков и информации. С другой стороны, он отличается все большим введением в образовательный процесс элементов творческой, научно-исследовательской и инновационной деятельности, в ходе осуществления которой в вузах создаются и распространяются принципиально новые знания и технологии, имеющие практическую и даже коммерческую направленность.

Во-вторых, традиционный учебно-воспитательный процесс, характерный для всей системы образования, в высшей школе приобретает в большей степени форму образовательно-исследовательского инновационного процесса, способствующего сочетанию обучения студентов с инновационно-практической деятельностью, в которую эти студенты также вовлекаются. В этом процессе роль преподавателя как проводника учебного материала, доводимого до учащихся, модифицируется и превращается в творческую инновационную силу, направленную на получение и распространение новых знаний, их практическое воплощение.

В-третьих, основными факторами выступают человеческий интеллект, инновационные знания, навыки и умения.

В-четвертых, государственная социально-экономическая политика РФ ориентирует сферу высшего образования не только на повышение качества

образовательной деятельности, разработку новых образовательных программ и курсов, но и на более тесное взаимодействие образовательного процесса с инновационной деятельностью. Университеты России активно участвуют в формировании инновационной инфраструктуры в виде технопарков, инкубаторов бизнеса, центров трансфера технологий, конструкторских бюро, ряда соответствующих опытных производств. Предметом их внимания стали современные инновационные разработки в области композиционных и наноматериалов, биотехнологий, энерго и ресурсосбережения, информационных технологий, разработок в медицинских химических и многих других областях.

В-пятых, следует отметить значительный рост конкуренции среди вузов России, который вынуждает их адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, в том числе, на основе развития послевузовского и дополнительного профессионального образования по освоению самых современных научно-инновационных видов трудовой деятельности.

В-шестых, специфика сферы высшего профессионального образования заключается в том, что результативность и эффективность ее деятельности, качество выпускаемых специалистов достаточно опосредована, неочевидна и проявляет себя спустя длительное время. Это ставит вопросы о направлениях обучения специалистов, финансовых вложениях и их окупаемости и т.п.

Высокая роль высшего профессионального образования в обществе, его влияния на конкурентоспособность требует разработки эффективных направлений развития этой сферы с учетом общемировых тенденций и социально-экономических трансформаций в стране [5]. В число таких направлений, как правило, входят уточнение специальностей подготовки, пропорций уровней образования, целевая подготовка кадров нужной квалификации для различных областей народного хозяйства, повышение качества образования для удовлетворения потребностей общества, создание и развитие необходимых форм образовательных учреждений и т.д. Эти направления отражают государственный инструментально-прагматический подход к вузам, сложившийся в России за последние годы.

На наш взгляд, особой самостоятельной научной и общественной проблемой должно стать определение самой миссии высшего образования и университетов, в частности. Можно согласиться с тезисом о том, что стало очевидным устаревание видения образования только как элемента социальной политики государства [6]. Динамичная и противоречивая рыночная современность на основе конкуренции и свободы выбора определяет прагматику высшего образования и университетскую идентичность, изменяя цели деятельности вуза от преимущественной передачи учебного материала обучающимся, к самостоятельному получению новых знаний и обучению учащихся методам их использования. Для обеспечения высокой конкурентоспособности вуза важнейшим стал вопрос не столько качества и объема передаваемых учебных знаний (что является его прямой обязанностью), но и участие обучающихся в процессах получения самых передовых знаний и освоения технологий их использования.

Не только государство, но и бизнес, общество и сама молодежь требуют преобразования высшего профессионального образования, его соответствия потребностям страны на новом этапе развития, который складывается в условиях проведения специальной военной операции. В этой связи сфера высшего профессионального образования должна не только расширить свои традиционные функции (учебно-образовательную, воспитательную; научно-исследовательскую; социальную), но и предложить новые, отражающие качественно более высокий уровень, включая:

- инновационные, направленные на разработку и создание инновационных продуктов и их продвижение в отрасли экономики;
- предпринимательские, ориентированные на коммерциализацию знаний, обучение студентов умению получать прибыль, обеспечивать конкурентоспособность своей деятельности;
- интеграционные – умение налаживать связи между образованием, наукой и производством, между вузом и обществом; между вузом и партнерами;
- сервисные – направленные на передачу потребителям и сопровождение результатов деятельности вузов.

Доступность, ответственность и качество высшего образования становятся обязательными условиями построения в стране высокоэффективной конкурентоспособной экономики, основанной на инновационных разработках.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» / Собрание законодательства РФ от 15.05.2023 № 20, ст. 3535.

2. Батыршина, А. Р., Зайниев Р. М. Перспективы и особенности развития современной российской системы высшего образования / Гуманизация образования. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-osobennosti-razvitiya-sovremennoy-rossiyskoy-sistemy-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 11.06.2024).

3. Перевезенцева, Е. Д., Бачинский А. Г., Мунт О. В., Хайитов Х. О. Этапы развития высшего образования / Экономика и социум. 2017. №5-2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 11.06.2024).

4. Мамяченков, В. Н. Возникновение и развития системы высшего профессионального образования в России: проблема периодизации / Научный диалог. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voznikновение-i-razvitiya-sistemy-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya-v-rossii-problema-periodizatsii> (дата обращения: 11.07.2024).

5. Развитие высшего образования России в условиях социально-политической трансформации общества. «Наука». URL: <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/31871>. (дата обращения: 11.06.2024).

6. Согомонов, А. Назад в университет. Сайт Журнала «Отечественные записки». URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=3&article=173>. (дата обращения: 11.06.2024).

УДК 373;377

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Гулиева Елена Владимировна

к.э.н., доцент

МАУ ДО «Центр дополнительного образования»,

г. Владикавказ

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены вопросы интеграции научно-исследовательской и инновационной деятельности с образовательным процессом обучающихся. Изучены подходы авторов по данному вопросу, уточнены понятия, обоснована необходимость более тесной связи научно-исследовательской и инновационной деятельности с образовательным процессом.*

This article discusses the issues of integrating research and innovation activities with the educational process of students. The approaches of the authors on this issue have been studied, the concepts have been clarified, and the need for a closer connection of research and innovation activities with the educational process has been substantiated.

***Ключевые слова:** образовательный процесс, научно-исследовательская деятельность, инновационная деятельность, инновация, интеграция, образовательное учреждение*

***Keywords:** educational process, research activity, innovative activity, innovation, integration, educational institution*

Кардинальные изменения, происходящие в современной общественной жизни нашей страны, обуславливают необходимость поиска и применения новых способов осуществления образовательной деятельности. Неуклонное совершенствование педагогических и образовательных технологий способствует

направленности учебного процесса на развитие творческой личности, предпочтительность выбора обучающимися научно-исследовательских и инновационных направлений деятельности, требующих не только высоких знаний, но и постоянного целенаправленного самообучения и постоянного самосовершенствования.

Современная учебная исследовательская деятельность, проводимая в рамках образовательных процессов, не может ограничиваться преимущественно написанием докладов, или выступлениями учеников и студентов по ранее предложенной преподавателем учебной теме. Целесообразно, чтобы обучающиеся школ и высших учебных заведений обладали компетенциями и умениями проводить исследования состояния явлений, объектов и процессов окружающего мира, выявляли и систематизировали проблемы, формулировали цели и задачи по их разрешению [1].

Такой подход способствует воспитанию свободной и самостоятельно действующей личности, формирует у детей склонностей изыскивать и применять необходимые знания, планировать свою деятельность, обосновывать принимаемые решения, понимать, что за них следует нести ответственность [2].

Конечно, все это должно осуществляться дифференцированно и бережно, с учетом возраста, потребностей и особенностей психики каждого обучающегося. Образовательным организациям следует применять разнообразные методы анализа творческой деятельности обучающихся, формируя в учениках способности выдвигать, разрабатывать и реализовывать свои идеи. В этой связи, в образовательный процесс даже начальных учебных заведений следует все больше вводить методы осуществления научно-исследовательской и инновационной деятельности обучающихся, а также создавать структуры дополнительного образования и подготовки одаренных детей и юношества.

Научно-исследовательская работа (НИР) представляет собой одну из форм интеллектуальной и творческой деятельности, направленную на получение и последующее применение новых знаний, способных решать технико-технологические, социальные, экономические и иные проблемы, обеспечения

функционирования образования, науки, техники и производства как единой системы. Использование НИР в образовательном процессе способствует овладению обучающимися различных методов и навыков научного, осознанного понимания окружающей реальности, выработке критического отношения к своим прежним знаниям, стимулирует их на получение все новых достижений, которые могут использоваться на практике [3].

Органичным продолжением научно-исследовательской работы является инновационная деятельность и ее результат - инновация, многоаспектность понятий которых в педагогике и образовательном процессе исследована многими авторами [4]. В целом инновационную деятельность в образовательном процессе следует понимать как основу целенаправленного получения и применения инноваций, вносящих позитивные изменения в существующие технологии и продукты, обеспечивающих получение социально-экономического эффекта как в системе образования, так и в обществе в целом. При этом необходимо обеспечить реальную интеграцию научно-исследовательской работы и инновационной деятельности с образовательным процессом не только на методическом уровне, но и путем усиления тесного взаимодействия педагогов и обучающихся с практиками-инноваторами. Научно-исследовательская и инновационная деятельности должны стать неразрывным составляющим компонентом как образовательного процесса, так и всей педагогической системы, отвечая тем самым прогрессивным трендам и запросам по развитию общества. Подобный интегративный подход к обучению может носить содержательный или процессуальный характер. Содержательный интегративный подход к обучению следует понимать, как объединение компонентов научно-исследовательской, инновационной деятельности в рамках образовательного процесса с учетом их содержания, форм, способов, методов и средств обучения, формирования ключевых компетенций, основ метапредметности, развития системного мышления и т.д. Так, содержание научно-исследовательской и инновационной деятельности может рассматриваться в виде понятий, законов, принципов и направлений.

Процессуальный интегративный подход к обучению позволяет связывать

воедино интеллектуальные и практические умения и навыки.

Применение интегративного подхода к научно-исследовательской и инновационной деятельности в рамках образовательного процесса позволяет обучающимся отойти от поверхностного или ограниченного рамками одного предмета, познания окружающего мира, провести более широкое исследование явлений, процессов и объектов, выявить причины и факторы возникновения проблем, обосновать способы по их разрешению. Это потребует определенной связи традиционных учебных дисциплин с материалами, раскрывающими основы научно-исследовательской и инновационной деятельности, установления единства теоретического обучения с освоением практических и эмпирических умений и навыков.

Для формирования системы знаний и воспитания навыков в научно-исследовательской работе и инновационной деятельности преподавателям следует обращаться к содержанию предметов соответствующих наук (общественных, гуманитарных, естественных, технических), обеспечивая межпредметные связи. Такой подход к изучению учебных дисциплин в сочетании с научно-исследовательской и инновационной деятельностью позволит обучающимся получить знания и компетентности более высокого уровня.

К основным принципам организации научно-исследовательской и инновационной деятельности в образовательном процессе обучающихся следует отнести: тесное взаимодействие преподавателя и обучающегося, творческую самореализацию обучающегося по этапам образовательного процесса, сочетание теоретических знаний с закреплением их на практике посредством исследований и разработок, рассмотрение основ научно-исследовательской и инновационной деятельности как части общих компетенций.

Более активное применение основ научно-исследовательской и инновационной деятельности в образовательном процессе, позволят расширить возможности образовательного учреждения и переведут его из состояния выполнения установленных стандартных процедур и функций в динамичный режим инновационного развития.

Список литературы

1. Царева, И. А., Румянцева Н. А. Управление научно-исследовательской деятельностью студентов / Научно-методологические и социальные аспекты психологии и педагогики. - 2016. - С. 115-117.
2. Вашук, И. И., Пугач И. С., Алексеев А. Э. К вопросу о научно-исследовательской деятельности / Наука и образование. - 2022. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti> (дата обращения: 10.07.2024).
3. Микляева, М. С., Дёгтева С. Н., Микляева М. А. Значение научно-исследовательской деятельности для формирования профессионального развития обучающихся / Наука и образование. - 2022. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-dlya-formirovaniya-professionalnogo-razvitiya-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 10.07.2024).
4. Грязнова, Е. В., Мальцева С. М., Паскаль В. В., Макарова О. В. «Иновация»: проблема трактовки сущности понятия в педагогике / Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2018. - №7 (33). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsiya-problema-traktovki-suschnosti-ponyatiya-v-pedagogike> (дата обращения: 10.07.2024).

УДК 372.881.161.1

**КРАТКИЙ ОБЗОР ОПЫТА СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО УЧЕБНОГО
КОМПЛЕКСА ПО ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ РСФСР 1970-Х ГГ.**

Егорова Анастасия Юрьевна

аспирант 3 курса

ФГБОУ ВО Тульский государственный педагогический

университет им. Л. Н. Толстого,

город Тула

***Аннотация.** В статье представлен обзор работы Научно -исследовательского института национальных школ РСФСР. Описано содержание работы института по созданию единых учебно-методических комплексов для обучения русскому языку в национальных школах РСФСР 1970-Х гг.*

***Abstract.** The article provides an overview of the work of the Research Institute of National Schools of the RSFSR. The content of the institute's work on the creation of unified educational and methodological complexes for teaching the Russian language in national schools of the RSFSR in the 1970s is described.*

***Ключевые слова:** Научно-исследовательский институт национальных школ РСФСР, единые учебные комплексы, обучение русскому языку в национальных школах, подготовительные классы, этнопедагогика*

***Key words:** Research Institute of National Schools of the RSFSR, unified educational complexes, teaching the Russian language in national schools, preparatory classes, ethnopedagogy*

В соответствии с Федеральным законом № 317 от 3 августа 2018 г., «федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального и основного общего образования обеспечивают возможность получать

образование на родных языках из числа языков народов России, изучения государственных и родных языков республик Российской Федерации» [7]. Выбор языка обучения предоставляется обучающемуся и его родителям / законным представителям, также это определяется возможностями образовательной организации. Федеральная образовательная программа начального общего образования предлагает рабочие программы по 76 национальным языкам России, программы основного и среднего общего образования – по 40 [5]. Вместе с тем, в условиях языкового многообразия нашей страны государственным языком на всей ее территории является русский. Его преподавание осуществляется с учетом особенностей родного языка учащихся, что детерминирует множество проблем содержания, методов и форм проектирования, организации и реализации образовательного процесса. Одна из важнейших задач в этом контексте – подготовка и издание учебных пособий, учитывающих строй обоих языков (русского и родного), а также динамичные изменения, происходящие в мире и социуме, включая этнокультурную сферу [3; 9].

Данный вопрос активно решался в период СССР. Создание Научно-исследовательского института национальных школ РСФСР побудило заняться изучением вопроса создания единых учебных комплексов для обучения русскому языку в национальных школах РСФСР [4]. Данный комплекс должен был включать также и аудиовизуальные средства, позволяющие дополнить и расширить функции и возможности учебника.

Идеальным вариантом был случай если разработкой учебно-методического комплекса занимался один и тот же авторский коллектив. Так, в 1970-е годы на базе Института национальных школ был организован авторский коллектив, включающий следующих таких исследователей-методистов как: А. Ф. Бойцова, И. Г. Васильева, И. Э. Дашевский, З. Я. Камильянова-Тетерина, Д. М. Тамбиева, М. И. Сажина и др.

Создание таких учебных комплексов началось одновременно для начального периода обучения - подготовительного и 1-го класса (в школе с русским языком обучения преподавание русской грамоты начиналось с предварительного

устного курса в подготовительных классах, в школах с родным языком обучения - с первого класса), и для продвинутого этапа обучения – для 4-7 и 8-10 классов. Особенность начального обучения русскому языку в национальных школах РСФСР в период предварительного устного курса заключалось в том, что учащиеся не имели специального учебника, в то время создавались учебные пособия только для учителей. Для всех следующих этапов обучения русскому языку создавались соответствующие учебники.

Прежде чем методисты и педагоги подходили к созданию учебников для соответствующих этапов обучения им требовалось определить, что должен в себя включать учебник, который будет способствовать эффективной помощи учащимся национальной школы в развитии способности использовать русский язык в качестве средства общения.

Компоненты, входящие в учебный комплекс, прежде всего должны зависеть от задач, которые будет ставить учитель в период обучения грамоте на том или ином этапе обучения. Например, в добукварном периоде (предварительный устный курс) необходимо развивать умения и навыки правильного восприятия русской речи на слух, умение различать и произносить правильно русские звуки, слоги, слова и предложения, умение грамотно выражать свои мысли на русском языке, используя предусмотренные программой данного периода лексический и грамматический материал [4].

Таким образом, в отличие от следующих этапов обучения учащиеся подготовительных классов школ с русским языком обучения и 1 классов школ без подготовительных классов имели дело только с устной формой речи. И только начиная с букварного периода в учебный комплекс вошли компоненты, преследующие за собой цель развития умения и навыков речевой деятельности: слушание, говорение, чтение, письмо.

На старших ступенях обучения русскому языку происходило овладение русской грамматикой и русской литературой.

Тогда были сделаны выводы о том, что чтобы методика обучения второму языку была максимально приближена к естественному способу овладения

языком, на начальном этапе обучения необходимо придавать важное значение развитию навыка восприятия русской речи и развитию потребности говорить на русском языке.

Дети 6-7 лет, которые приступают к изучению второго языка, имеют еще недостаточный опыт в осмыслении способов выражения мыслей на их родном языке, поэтому является нецелесообразным на самом начальном этапе обучения русскому языку начинать с развития этих же навыков по отношению русскому языку. Создание комплексного пособия строилось на основе вышесказанных положений.

Комплексное пособие могло включать в себя: учебную книгу для учащихся, настенные картины, грампластинки, раздаточный дидактический материал, включающие слова и словосочетания, необходимые для употребления при изучении лексических тем. Содержание учебной книги такого учебно-методического комплекса составляли следующие темы: «Наша Родина», «Мы в школе», «Наш класс», «Наша школа», «Игрушки», «Учебные вещи», «Дом и двор», «Семья», «Праздник Октября», «Овощи и фрукты», «Пища и посуда», «Утро школьника», «Части тела человека», «Артек», «Одежда и обувь», «Домашние животные», «Наш колхоз», «Зимой», «Елка», «Дети в Москве». С новой лексической темой учащиеся начинали свое знакомство с сюжетной картинкой, в процессе рассматривания и называния которой, дети изучали новые слова.

Стоит также отметить, что изучение учебных пособий д 1970-х годов, в период работы вышеуказанного авторского коллектива, показало, что всему учебному комплексу свойственна идея патриотического и интернационального воспитания детей, а также формирование коммунистического мировоззрения.

Подводя итог, можно сказать о том, что плодотворной совместной деятельности научных сотрудников разных регионов страны способствовала также работа ведущих ученых и высококвалифицированных специалистов в области этнопедагогики, методики преподавания русского языка и литературы в национальной школе и методики преподавания родных языков и родной литературы.

Список литературы

1. Егорова, А. Ю. Основные направления развития методики обучения русскому языку в национальных школах СССР 1949-1991 г. г. / А. Ю. Егорова / #Ученичество. – 2023. – № 4. – С. 31-38.
2. Егорова, А. Ю. Особенности языковой политики СССР в период 1940-1991 г. г. / А. Ю. Егорова / Время науки. – 2022. – № 1. – С. 17-25.
3. Карпюк Г. В. Букварь – источник сведений о жизни страны, народа и его культуры / Проблемы школьного учебника. – М., 1984. – Вып. 14. – С. 194-239.
4. Научно-исследовательский институт преподавания русского языка в национальной школе: Проспект. - М., 1985 [Проспект].
5. Реестр примерных образовательных программ. URL: <https://fgosreestr.ru/> (дата обращения 19.04.2024).
6. Типовая программа по русскому языку в национальной школе (1-10 классы). - М., 1980.
7. Федеральный Закон от 3 августа 2018 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1211532/?ysclid=lv0урррхtw348772290#review> (дата обращения 15.07.2024).
8. Шанский Н. М. Достижения и перспективы развития методики преподавания русского языка как средства межнационального общения: для обсуждения на заседании Президиума АПН СССР. - М., 1985 (6).
9. Этнокультурное (национальное) образование в российской Федерации. Том Выпуск 1. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2016. – 192 с.

УДК 37.037.1

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Кравчук Алина Андреевна

студент 3 курса

Научный руководитель: Ивлева Алена Николаевна,

Старший преподаватель кафедры физической подготовки

Ростовский филиал,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,

город Ростов-на-Дону

***Аннотация.** В статье рассматривается интеграция цифровых инструментов в образовательный процесс физического воспитания студентов, создание увлекательной среды обучения. Также автором исследуется влияние цифровых технологий на повышение мотивации студентов к физической активности.*

The article considers the integration of digital tools into the educational process of physical education of students, the creation of an exciting learning environment. The author also examines the impact of digital technologies on increasing students` motivation for physical activity.

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, цифровизация, спорт, физическая активность, фиджитал-спорт, студенты, физическое воспитание, цифровые технологии, образовательный процесс*

***Keywords:** digital transformation, digitalization, sport, physical activity, physical and digital sport, students, physical education, digital technologies, educational process*

Цифровая трансформация затронула почти все сферы жизни в

современном мире, в том числе и сферу образования. Большинство людей, в особенности представители молодого поколения, погрузилось в виртуальный мир и значительную часть своего свободного времени проводит с гаджетами в руках, становясь участниками виртуальных игр, сидя в социальных сетях. Поэтому важно повысить заинтересованность к физической активности молодых людей в учебных заведениях, интегрировав физическую культуру, спорт и современные технологии. Современные цифровые технологии будут ориентированы на индивидуальные качества личности. Результатом такой интеграции становится фиджитал-спорт, который начинает получать широкое распространение среди студентов. Со стороны Министерства спорта России оказывается поддержка данному направлению [1, с. 96].

Фиджитал-спорт представляет собой функционально-цифровой спорт, сочетание состязаний в виртуальном пространстве и классический спорт. Технологии виртуальной и дополненной реальности позволяют студентам погружаться в увлекательные симуляции тренировок и спортивных мероприятий.

В России организуются турниры по фиджитал-спорту. Так, например, в Казани с 23 февраля по 2 марта 2024 года прошел крупнейший международный турнир с призовым фондом 10 миллионов долларов по 21 дисциплине среди участников из 116 стран. Такой масштаб не может не привлечь внимание молодых людей, открывая перед ними новые возможности. Соревнования были направлены на отработку 5 категорий: спорта, тактики, стратегии, скорости и технологии [2].

Фиджитал-спорт представлен фиджитал-играми, где сначала участники соревнуются в виртуальной среде, а в дальнейшем переходят на реальную площадку:

- фиджитал-хоккей;
- фиджитал-футбол;
- фиджитал-баскетбол;
- фиджитал-единоборства;
- фиджитал-скейтбординг;

– фиджитал-гонки.

Также в рамках данного направления может проводиться виртуальная велогонка, кибатлетика, фиджитал-BMX.

В образовательных организациях могут создаваться команды, которые будут в дальнейшем принимать участие в подобных турнирах, проявлять себя и занимать места, тем самым будет повышаться интерес студентов к данному виду активности [3, с. 25]. На базе учебных заведений необходимо распространить специализированные платформы для физических тренировок и соревнований.

Фиджитал-спорт способствует развитию навыков [4; с. 101]:

- командной работы;
- проблемного мышления;
- лидерства;
- стратегического планирования;
- командной сплоченности и др.

На рис. 1 рассмотрены основные цифровые технологии, которые применяются в образовательном процессе при организации проведения занятий физической культурой [5; с. 82]. Большое влияние на повышение заинтересованности студентов к физической активности могут оказать созданные учебным заведением социальные медиа и онлайн-сообщества. Они позволят студентам обмениваться своими достижениями, опытом, мотивировать друг друга, находить единомышленников в области спорта. Мобильные приложения позволяют составить программы тренировочных занятий, комплексы индивидуальных упражнений для каждого студента в зависимости от уровня физической подготовленности, а также оценить свое физическое состояние [6; с. 77]. С помощью Google-форм у преподавателей появляется возможность провести опрос среди студентов, с помощью чего можно узнать, какие есть пожелания к организации проведения занятий физической культурой, каким аспектам хотелось бы уделить большее внимание. Использование видеохостингов также позволяет повысить интерес к занятию спортом у студентов, так как можно наглядно рассмотреть разные

вариации выполнения комплексов физических упражнений.

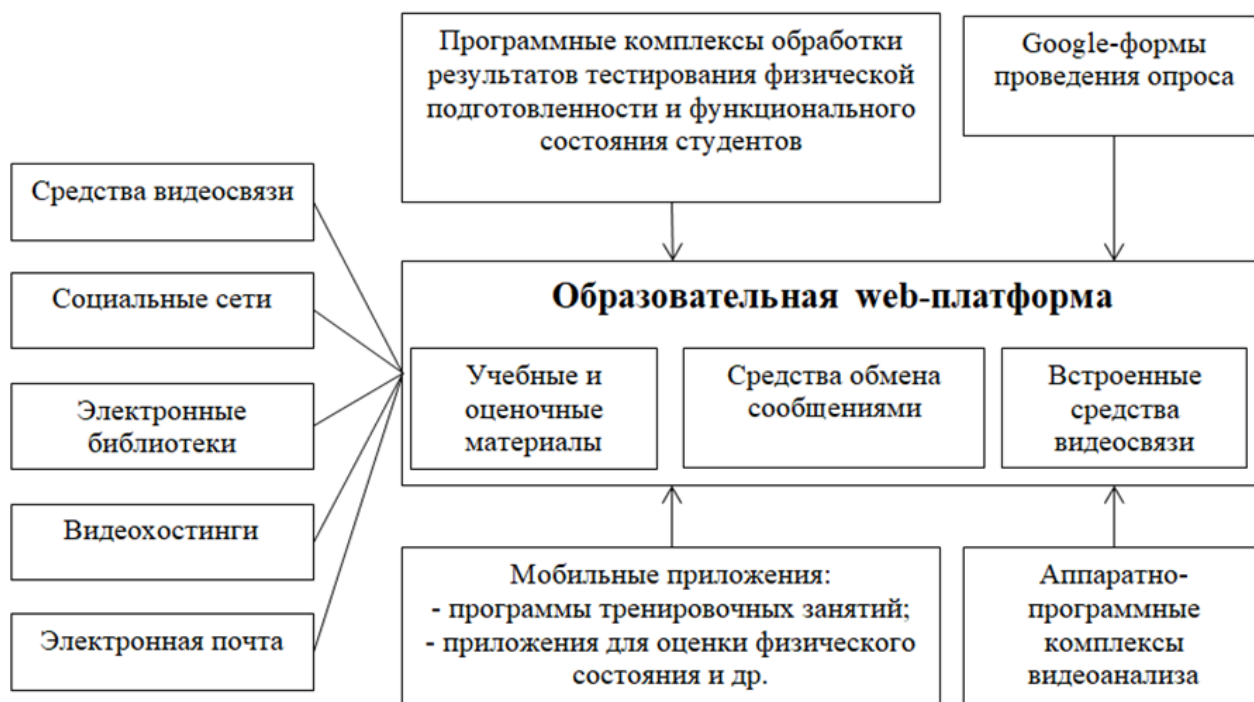

Рис. 1. Цифровые технологии, применяемые в физическом воспитании студентов

Таким образом, современные цифровые технологии могут как положительно, так и отрицательно воздействовать на молодое поколение, поэтому необходимо найти правильное применение им. Фиджитал-спорт помогает стимулировать физическую активность студентов, развивать когнитивные навыки, навыки работы в команде, развивать технологическую грамотность [7; с. 503].

Список литературы

1. Гладенкова В. П., Жмыхова А. Ю., Шишкина Ю. П., Лобанова Ю. О., Павлова С. Ю. Особенности системы управления физической культурой и спортом в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 8(222). С. 95–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sistemy-upravleniya-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>.

2. Игры будущего [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B3%D1%80%D1%8B_%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83

%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE (дата обращения: 16.07.2024).

3. Артемьев, Р. В. Организационно-педагогические условия развития студенческого Фиджитал-спорта / Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта, Казань, 02 июня 2023 года. — Казань: ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ». 2023. С. 24–26.

4. Лубышева, Л. И. Фиджитал-спорт — инновационный проект развития внеучебной деятельности студентов [Электронный ресурс] / Теория и практика физической культуры. 2023. №7. С. 101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fidzhital-sport-innovatsionnyu-proekt-razvitiya-vneuchebnoy-deyatelnosti-studentov>.

5. Озерова О. А. Цифровые технологии в физическом воспитании студентов [Электронный ресурс] / Северный регион: наука, образование, культура. 2022. С. 80–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-fizicheskom-vospitanii-studentov/viewer>.

6. Махрова А. С., Гришина Г. В. Использование мобильных приложений на занятиях физической культурой в ВУЗе [Электронный ресурс] / Новые исследования. 2022. С. 74–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-mobilnyh-prilozheniy-na-zanyatiyah-fizicheskoy-kulturoy-v-vuze?ysclid=lyn3emi0zl14022102>.

7. Мухаметгалиев С. И. Фиджитал спорт в образовании как синергия физической активности и цифровых технологий [Электронный ресурс] / Вопросы студенческой науки. 2023. №11 (87). С. 501–505 <https://cyberleninka.ru/article/n/fidzhital-sport-v-obrazovanii-kak-sinergiya-fizicheskoy-aktivnosti-i-tsifrovyyh-tehnologiy/viewer>.

УДК 372.881.111.1

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ЧЕРЕЗ КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ

Кравчук Алина Андреевна

студент 3 курса

Научный руководитель: Пономарева Вера Дмитриевна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Ростовский филиал,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,

город Ростов-на-Дону

***Аннотация.** В статье обосновывается важность развития устной речи на английском языке в контексте современного образования. Автор рассматриваются особенности коммуникативного метода обучения и практические аспекты развития устной речи через коммуникативный метод обучения, а также производится обзор значимости использования вышеупомянутого метода в образовательном процессе.*

The article substantiates the importance of the development of oral speech in English in the context of modern education. The author examines the features of the communicative teaching method and practical aspects of the development of oral speech through a communicative method, and also reviews the importance of using the above-mentioned method in the educational process.

***Ключевые слова:** коммуникативный метод, английский язык, иностранный язык, образовательный процесс, обучение, устная речь*

***Keywords:** communicative method, English, foreign language, educational process, teaching, oral speech*

В настоящее время большая часть современных средств общения и

коммуникаций ориентирована на владеющих иностранным языком людей. Английский язык является инструментом безбарьерного общения людей из разных стран. Он стал базовым языком для международного общения в различных сферах жизни: в сфере деловых отношений, в сфере науки, спорта, образования, кинематографа и литературы, путешествий, при устройстве на работу. Владение английским языком является качеством высококвалифицированного специалиста, это «атрибут», позволяющий осуществлять свою деятельность качественно, работая с большим объемом информации из разных источников. Однако распространена такая проблема, как понимание речи человека, говорящего на английском языке, но при этом могут возникнуть затруднения вступления с ним в диалог, в связи с неумением быстро устно сформулировать свои мысли. Поэтому на этапе изучения иностранного языка необходимо подобрать правильную методику, применяемую в образовательном процессе, позволяющую ликвидировать данную проблему, повысить коммуникативные компетенции. Одним из популярных методов обучения английскому языку стал коммуникативный метод.

1. Теоретические основы коммуникативного метода обучения английскому языку

Сущность коммуникативного метода обучения иностранным языкам состоит в том, что он включает в себя модель процесса общения, основой которого становится разговорная практика, что, в свою очередь, способствует быстрому запоминанию различных речевых конструкций и позволяет не только понимать речь носителей языка, но и разговаривать так же, как и они, разрушая психологические барьеры страха общения на иностранном языке. В процессе обучения обращение к родному языку сводится к минимуму с целью научить человека сразу думать на английском языке [1].

Мильруд Радислав Петрович занимался классификацией ситуаций речевого общения, используемых в образовательном процессе, которые в дальнейшем способствуют повторению усвоенного лексико-грамматического материала, развивают и насыщают устную речь обучающихся (рис. 1) [2, с. 220].

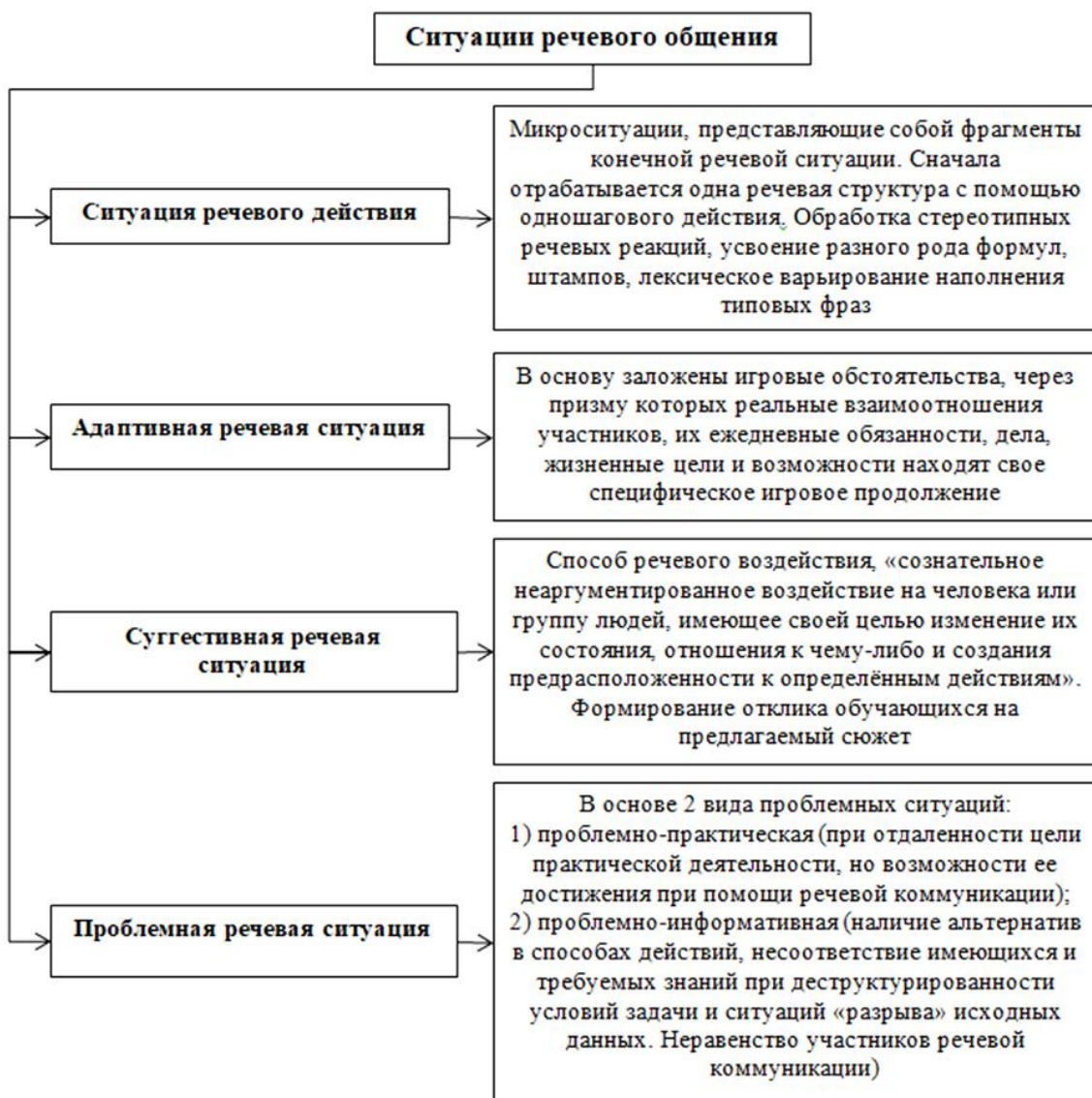

Рисунок 1 – Ситуации речевого общения

Выделяют следующие принципы коммуникативного метода обучения английскому языку [3, с. 142], [4, с. 836]:

- преодоление языкового барьера;
- погружение в англоязычную среду с моделированием процесса реального общения;
- повышение интереса к обучению и поддержка внимания, вовлеченности;
- функциональность коммуникативного обучения, выраженная в правильно выстроенном отборе и формировании учебного материала по усвоению лексических и грамматических аспектов говорения;
- речевая направленность, где упражнения аналогичны реальному

общению;

– новизна, представленная широкой вариативностью комбинаций материала, сменой обстоятельств, ситуаций, предметов разговора в целях исключения заучивания конструкций ответов;

– индивидуализация обучения, суть которой выражена в учете характерных особенностей личности, умений и навыков владения устной речью на английском языке;

– ситуативность общения, выраженная в выполнении поставленных задач с учетом заданных ситуативных параметров;

– немедленная практическая реализация.

2. Практические аспекты развития устной речи через коммуникативный метод обучения

Практические аспекты развития устной речи через коммуникативный метод обучения несут в себе ряд разновидностей деятельности, направленных на развитие умений обучающихся формулировать уверенную устную речь.

Выделим следующие практические аспекты [5, с. 2259]:

1) игры по ролям и симуляции (обучающиеся и преподаватели примеряют на себя определенные роли, ведя диалоги или дискуссии между собой в соответствии с предложенной ситуацией. Например, может быть смоделирована базовая жизненная ситуация: общение покупателя и продавца, туриста и местного жителя/гида, пациента и врача и т.п.);

2) групповые обсуждения (возможность обсуждения различных тем в группах обучающихся, где каждый может выразить свои мысли, мнения на счет какого-то возникшего проблемного вопроса, аргументируя свои точки зрения и выслушивая мнения оппонентов);

3) формулирование и выполнение заданий на развитие диалогической речи (моделирование заданий, упражнений, направленных на развитие навыков диалогической речи, например, задания по описанию представленных картинок, ситуаций, повествование историй из жизни и др.);

4) работа с аутентичными материалами (возможность использования в

процессе обучения аудиозаписей разговоров носителей английского языка, видеоматериалов (сюжеты фильмов, сериалов, клипов), текстов из реальной жизни для дальнейшего обсуждения и анализа);

5) работа над проектом (обучающемуся необходимо в процессе изучения английского языка разработать проект индивидуально или в группе с анализом данных по установленной теме, затем ему нужно будет устно представить результаты своего исследования перед аудиторией с дальнейшим ответом на возникшие к его работе вопросы).

Таким образом, коммуникативный метод обучения способствуют уверенному построению грамотной, беглой устной речи на английском языке, погружая в языковую среду изучаемого языка, расширяя и активизируя словарный запас. Данный метод позволяет сделать процесс обучения интересным и увлекательным благодаря использованию игровых форм, аудиовизуальных материалов при проведении занятий.

Список литературы

1. Калкаван А. М. Коммуникативный метод обучения иностранному языку: достоинства и недостатки [Электронный ресурс] / Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2020. №10 (49). URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/3October2020/KOMMUNIKATIVNYY%20METOD%20OBUChENIYa%20INOSTRANNOMU%20YaZYKU%20DOSTOINSTVA%20I%20NE-DOSTATKI.pdf.

2. Рабина Е. И., Дёрина Н. В. Коммуникативный метод в обучении говорению на английском языке [Электронный ресурс] / Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. №52. С. 217–222. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-metod-v-obuchenii-govoreniyu-na-angliyskom-yazyke?ysclid=lyov06vavz802272238>.

3. Павлова М. А., Сахарова Е. Е. Принципы коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] / Молодой исследователь Дона. 2019. №5 (20). С. 141–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy->

kommunikativnogo-podhoda-v-obuchenii-inostrannym-yazykam/viewer.

4. Давыдова Ю. Г. Сущность понятия «коммуникативный подход» в современной методике преподавания иностранных языков [Электронный ресурс] / Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Том 6, выпуск 5. С. 832–840. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cuschnost-ponyatiya-kommunikativnyy-podhod-v-sovremennoy-metodike-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov?ysclid=lyoxgbg2g0336320850>.

5. Заречнева Н. Г., Пилюкова А.В. Коммуникативный подход в преподавании иностранных языков [Электронный ресурс] / Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8. №4. С. 2255–2264. URL: <https://www.sibran.ru/upload/iblock/5b9/5b99ea3e65c73acff883c723cff56452.pdf>.

УДК 371

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ВНУТРИФИРМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ
ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СПЕЦИАЛИСТОВ**

Николаенко Алексей Дмитриевич

Хомяков Иван Сергеевич

магистранты

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

***Аннотация.** В статье рассматривается необходимость повышения профессиональной компетентности специалистов. Обращается внимание на то, что к построению и применению внутрифирменных технологий в системе повышения профессиональной компетентности специалистов необходимо прежде всего использовать педагогический подход и учитывать современные тенденции в сфере образования.*

The article considers the need to improve the professional competence of specialists. Attention is drawn to the fact that the construction and application of in-house technologies in the system of improving the professional competence of specialists must first of all use a pedagogical approach and take into account current trends in education.

***Ключевые слова:** профессиональная компетентность, внутрифирменные технологии, повышение компетентности, качество образования, повышение квалификации*

***Keywords:** professional competence, in-house technologies, competence improvement, quality of education, professional development*

В связи с развитием и постоянной модернизацией системы образования, вопросы профессиональной компетентности специалиста обсуждаются в

научной литературе (Н. В. Борисовой, А. А. Вербицкого, С. Г. Вершловского, Г. Л. Ильина, А. Г. Казаковой, Н. В. Кузьминой, М. С. Кларина, М. М. Новик, О. В. Ройтблат и др.). В исследованиях отражаются разные уровни профессионального становления, выделяются различные компетентности: профессиональная, социально-психологическая, социальная, личностная и др.

Компетентность рассматривается в контексте формирования профессиональных требований к специалисту и относится к характеристикам, которые существенно влияют на успешность выполнения профессиональных обязанностей. Профессиональная компетентность специалистов социальной сферы, согласно исследованиям ученых, представляется как интегральная характеристика профессионально-педагогических качеств, определяющих высокие результаты деятельности специалиста. Общим для всех определений является то, что термин «профессиональная компетентность» используется в качестве показателя уровня профессионализма специалиста. Профессиональная компетентность во многом определяется спецификой профессиональной деятельности и ее принадлежностью к определенным видам.

Компетенции не являются статичными новообразованиями; они находятся в состоянии постоянного развития и обновления. По мере роста компетентности человека в определенной сфере деятельности, они укрупняются и интегрируются с другими компетенциями, проявляясь в новом качестве, что представляет собой спираль диалектического развития [1]. Развитие компетенций обусловлено изменяющимися условиями и требованиями общества к конкретным видам деятельности, а также эволюцией ценностных установок. При рассмотрении проблемы подготовки профессиональных кадров важно учитывать качественные характеристики, необходимые специалисту, от которых зависят результативность и эффективность профессиональной деятельности. Существенной характеристикой профессиональной деятельности является профессионализм, который выступает как ключевой показатель успешности и результативности определенного вида труда. Важно отметить, что соответствовать современным требованиям должны не только сами специалисты, но и система повышения квалификации и

профессионального развития.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости расширения спектра образовательных услуг. В контексте развития профессиональной компетентности специалистов, выполняющих образовательные функции, целесообразно сосредоточиться на следующих направлениях: повышение уровня профессиональной компетентности, формирование и развитие личностно-профессиональных качеств, а также формирование научного мировоззрения и других аспектов. Задача развития профессиональной компетентности заключается в извлечении из практического опыта вопросов и размышлений, способствующих углублению процесса освоения знаний и навыков [3].

Совершенствование профессионального умения в процессе развития профессиональной компетентности обозначенных специалистов содержится в следующих положениях:

- поддержка профессиональной самоидентификации;
- создание способов соединения теории и практики;
- возбуждение интереса к работе по развитию и изучению своей деятельности;
- овладение критическим методом работы;
- проблематизация и обновление форм работы;
- развитие познающего процесса работы;
- поддержка социализации в специальность в виде непрерывного процесса;
- развитие процесса профессиональной деятельности через продвижение от освоения навыков и умений к освоению специальности;
- формирование исследовательской развивающейся профессиональной практики.

Для выполнения предписанных специалистам задач необходимо не только соответствующее профессиональное образование, но и практические знания и умения, а также определенные профессионально-важные качества. Влияние на клиентов и решение профессиональных задач возможно лишь при наличии

знаний и опыта специалиста социальной сферы, его узаконенных полномочий (должности), статуса (прав) и репутации (мнения о достоинствах и недостатках человека), а также баланса личностных свойств [2]. Важное содействие в подготовке квалифицированных кадров, обладающих высоким уровнем профессиональной компетентности, может оказать внутрифирменное обучение.

Внутрифирменное обучение связано непосредственно с практической составляющей деятельности специалиста – таким образом, данный вид обучения позволяет сотруднику повысить свой профессиональный уровень относительно определенных задач, соотнести свою деятельность относительно целей деятельности организации, более четко осознавать свою позицию и цели как специалиста данной организации. Однако, при реализации процессов внутрифирменного обучения существует ряд сложностей, среди которых является актуальность знаний, передаваемых сотруднику, актуальность самой программы обучения, уровень подготовленности специалиста, выполняющего роль наставника, его лояльность. Система внутрифирменного обучения представляет собой сложный процесс, состоящий из логически взаимосвязанных этапов: анализ и оценивание потребности в развитии персонала, формирование фонда на обеспечение процесса обучения, определение целей и задач обучения, подготовка программы и выбор методов внутрифирменного обучения, и, наконец, оценка полученных/трансформированных/улучшенных в процессе обучения знаний, умений и навыков специалиста.

Важно отметить, что в процессах должны принимать участия не только непосредственно наставники и сотрудники, но и руководители – каждый должен быть заинтересован в процессе и осознавать всю необходимость проведения подобных мероприятий. Обучение за пределами организации способствует развитию специалиста как профессионала с точки зрения получения нового вида знаний, умений и навыков, а также новой поведенческой линии, тем самым способствуя привнесению новых идей и знаний в организационную структуру организации и ее деятельности.

Внутрифирменное обучение представляет собой значимый ресурс для

непрерывного образования и совершенствования компетентности, поскольку организация имеет возможность использовать собственные учебно-методические и образовательные ресурсы для повышения профессионального мастерства педагогов посредством реализации программ внутрифирменного обучения. В практике профессиональных образовательных организаций внутрифирменное обучение, как правило, планируется и осуществляется методической службой в межкурсовой период, специфика которого определяется возможностью органичного сочетания обучения педагогов с их производственной деятельностью и самообразованием. Поэтому для методических служб актуален не только вопрос поиска эффективных форм, методов и средств развития профессиональной компетентности педагогов, но и вопрос создания организационно-педагогических условий, обеспечивающих успешность процесса развития профессиональной компетентности. Одним из таких условий является разработка программы внутрифирменного повышения квалификации, реализация которой обеспечит возможность каждому педагогу выстраивать образовательную траекторию, наиболее полно соответствующую его профессиональным потребностям.

С педагогической точки зрения процесс реализации программы внутрифирменного повышения квалификации должен включать следующие этапы:

1. Диагностический, в ходе которого осуществляется изучение информационных и образовательных потребностей сотрудников, затруднений в профессиональной деятельности путем анкетирования, изучения адресных заявок, собеседования. В результате происходит систематизация и анализ выявленных проблем и запросов, отбор содержания и форм повышения квалификации.

2. Практический, который предусматривает планирование и организацию повышения квалификации педагогических работников образовательной организации. Реализуется посредством различных форм работы в соответствии с планом повышения квалификации педагогических кадров в техникуме и индивидуальным планом педагога. Результатом является повышение уровня профессиональной компетентности работников, рост мастерства, развитие творческого потенциала, результативный опыт участия в конкурсах различного уровня, научно-

практических конференциях.

3. Аналитический – проведение мониторинга профессиональной деятельности, анализ результатов, достигнутых в разнообразных видах деятельности. Результатом является оформление электронного педагогического портфолио, где отражаются личные достижения в профессиональной деятельности, результаты обучения.

Программа внутрифирменного повышения квалификации должна разрабатываться ежегодно и быть направлена на решение актуальных задач в текущем году, а успешность реализации Программы зависит от выбранных форм методической работы. Наиболее эффективными являются формы работы, носящие практико-ориентированный характер, направленные на формирование практических умений, способности гибко включать новые методы и технологии в свою профессиональную деятельность.

Таким образом, повышение уровня компетентности, профессионализма стремление к индивидуально-личностному участию в работе по самообразованию, саморазвитию, самосовершенствованию формирует у специалиста самоуважение, авторитет, способствует развитию и совершенствованию профессионально важных качеств и характеристик, необходимых для успешного и результативного осуществления профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Гайнутдинов, Р. М. Модель системы внутрифирменного обучения на основе системы управления знаниями / Р. М. Гайнутдинов / Педагогическое призвание 2022: сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 24 февраля 2022 года. Том Часть 2. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 23-30.

2. Колзина, А. Г., Шихова, О. Ф., Гареев, А. А., Шихов Ю. А., Родригез, Б.М.Г. Структура и содержание профессионально-педагогической компетенции преподавателей сферы внутрифирменного обучения / А. Г. Колзина, О. Ф.

Шихова / Образование и наука. – 2022. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-soderzhanie-professionalnopedagogicheskoy-kompetentsii-prepodavateley-sfery-vnutrifirmennogo-obucheniya> (дата обращения: 17.07.2024).

3. Пискунова, Е. В. Внутрифирменное повышение квалификации в контексте концептуальных идей национальной системы профессионального роста педагогов / Е. В. Пискунова, Е. А. Филиппов, М. А. Дмитриенко / Педагогическая наука и практика в условиях цифровизации образования: новые вызовы и решения: сборник докладов X научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 июня 2020 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 116-120.

УДК 796

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА
ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ****Селиванов Олег Иванович**

доцент, к.ф.н.

Прядченко Владимир Владимирович

старший преподаватель

Ростовский филиал,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,

Ростов-на-Дону

***Аннотация.** В данной статье рассматривается эффективность использования компьютерных (информационных) технологий в обучении студентов высших учебных заведений, принципы использования таких технологий, достоинства и недостатки использования информационных технологий в работе со студентами, а также их влияние на учебный процесс.*

***Abstract.** The article addresses the effectiveness of using computer (information) technologies in teaching students of higher educational institutions, the principles of using such technologies, the advantages and disadvantages of using information technologies in working with students, as well as their impact on the educational process.*

***Ключевые слова:** физическая культура, спорт, компьютерные технологии, здоровье*

***Keywords:** physical culture, sport, computer technology, health*

В современном быстроразвивающемся мире продолжает возрастать роль применения различных информационных технологий во многих сферах общественной жизни. Физическая культура не является исключением. Благодаря компьютерным технологиям жизнь и деятельность человека становится более

оптимизированной под различные задачи.

Компьютерные (информационные) технологии – это процесс, который подразумевает использование совокупности средств и методов сбора, обработки и передачи данных, то есть первичной информации, для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления, то есть информационного продукта [1, с. 18]. Компьютерные технологии помогают повышать качество педагогической деятельности, улучшать восприятие занимающимися информации, повысить интерес к занятиям физической культурой, также иллюстративный материал, мультимедийные и интерактивные модели позволяют оценить свою физическую подготовку. Таким образом, использование компьютерных технологий в образовательном процессе является актуальной проблемой.

Возможность использования компьютерных технологий в высшем учебном заведении возникает тогда, когда выполняемые как преподавателем, так и студентом задачи могут быть выполнены с помощью применения компьютерных средств при условии того, что выполняются требования по качеству достигаемого результата.

При использовании компьютерных технологий в образовательном процессе в высшем учебном заведении должны соблюдаться следующие принципы:

1. Принцип доступности, который заключается в том, что применение компьютерных технологий должно происходить с учётом психофизиологических особенностей студентов, а также с учётом уровня актуального развития и потенциальных возможностей, а также различные учебные курсы должны обеспечивать изучение разных аспектов и возможностей применения компьютерной техники в учебном процесс непосредственно.

2. Принцип сопровождения, который заключается в том, что использование компьютерных технологий должно идти параллельно с преподаванием теоретического и практического материала.

3. Принцип мониторинга, который заключается в том, что происходит использование компьютерных технологий, в частности различных компьютерных программ, для наблюдения за уровнем знаний, умений и физическим состоянием

студента.

4. Принцип информационного обеспечения, который заключается в том, что происходит получение новой информации с помощью применения компьютерных технологий, а также применение данной информации в процессе обучения.

Компьютерные (информационные) технологии облегчают работу преподавателя, так как новый материал будет объясняться с использованием компьютерных программ, и остается только координировать процесс применения теории на практике, также процесс обучения становится более интересным для студентов, так как наглядно видно, например, процесс выполнения какого-либо упражнения и можно просматривать это несколько раз [2, с. 169].

Современное положение в мире вынуждает использовать такое направление информационных технологий, как дистанционное обучение. Сейчас практически везде используются платформы онлайн-образования, приложения и тп. И область физической культуры также осваивает это направление. Вузы должны использовать возможность заниматься дистанционно, предоставляя информационные ресурсы.

Такой подход к обучению имеет множество преимуществ по сравнению с традиционным подходом. К таким преимуществам можно отнести, например, индивидуальный подход к студентам, ошибки и успехи студентов фиксируются, таким образом можно отследить систематическое их появление, для более успешного усвоения материала задания можно делать по уровню сложности, учитывается разная скорость выполнения заданий, разная скорость и методы усвоения учебного материала, при оценивании с помощью специальных компьютерных технологий повышается его объективность и др.

Но несмотря на большое количество преимуществ использования информационных технологий на занятиях физической культуры в вузах, есть и некоторые отрицательные моменты, такие как, негативное влияние частого использования компьютера для обеих сторон: студента и преподавателя, а также эмоциональная составляющая такого использования. Например, при слишком частом

использовании компьютерных технологий может произойти потеря интереса к предоставляемому материалу, либо же при слишком редком использовании может появляться эмоциональное возбуждение и повышенный интерес к данному формату, что мешает усвоению материала. Таким образом, необходимо найти оптимальный формат предоставления учебного материала и время использования компьютерных технологий.

Но несмотря на переход к «компьютерному образованию» и дистанционному обучению, традиционная форма остается по-прежнему более значимым и эффективным. Главной целью занятий физической культуры в вузах является получение студентами практических умений и навыков и умений и укрепление здоровья. Физическая культура является тем предметом, который требует практического применения в реальном формате. Можно дополнять учебный процесс информационными технологиями, тем самым осуществлять переход на современный уровень развития образования, но не убирать при этом очную практическую часть.

Таким образом, анализируя возможности использования высшими учебными заведениями компьютерных (информационных) технологий, можно сделать следующие выводы:

1. Использование таких технологий позволяет значительно обогатить и улучшить образовательный процесс.
2. Появляется возможность вовлечения студентов в различные виды деятельности, предлагая задания разного направления, а также оперативно изменять уровень сложности.
3. Появляется возможность организовывать самостоятельную или групповую работу студентов.
4. Улучшается психологический комфорт взаимоотношений студента с преподавателем.
5. Появляется возможность организовывать самостоятельное изучение студентов, которые не могут очно присутствовать на занятиях.

Принципиальное отличие компьютерных технологий от любой другой

системы обучения состоит в том, что необходима высокая активность и отдача от студентов. Но и в то же время использование компьютерных технологий в обучении является разновидностью процесса управления познавательной деятельностью [3, с. 83]. При этом выбор управляющих воздействий преподавателем должен осуществляться в зависимости от целей и специфики учебного предмета и его узкой направленности. Компьютерные технологии способствуют эффективной интеллектуальной деятельности студентов в процессе обучения. Как, например, в спорте, где спортивный инвентарь позволяет показывать лучшие результаты, компьютерные технологии усиливают и делают разнообразнее умственную деятельность. Компьютерные технологии активно влияют как на изменение методики преподавания, так и на учебный процесс в целом.

Список литературы

1. Волкова, Л. М. Современные информационно-диагностические технологии в практике физического воспитания / Л. М. Волкова, В. Ю. Волков / Физическая культура, спорт и здоровье. - 2014. - № 23. - С. 17-20.
2. Айвазова Е. С., Селиванов О. И., Прядченко В. В. Социализация студентов средствами физической культуры и спорта в процессе физического воспитания в вузе / Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 1. С. 166-170.
3. Фураев, А. Н. К вопросу о компьютеризации анализа выполнения спортивных упражнений / А. Н. Фураев / Теория и практика физической культуры. - 1996. - № 11. - С. 83-85.

УДК 372.881.111.22

**ОБУЧЕНИЕ ПОСТРОЕНИЮ МОНОЛОГИЧЕСКОГО
ВЫСКАЗЫВАНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ
(НА БАЗЕ ВОЕННОГО ВУЗА)**

Сиротина Светлана Александровна

преподаватель иностранного языка

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,

г. Воронеж

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности формирования монологической речи у курсантов военного вуза, анализируются формы и методы, обеспечивающие развитие всех качеств монологической речи.*

***Abstract.** The features of a formation of monologue speech of cadets of a military higher educational institution are discussed in this article, the forms and methods that ensure the development of all the qualities of monologue speech are analyzed.*

***Ключевые слова:** иностранный язык, обучение иностранному языку, монологическое высказывание*

***Keywords:** foreign language, foreign language education, monologic utterance*

Изучение дисциплины «Иностранный язык» является обязательным компонентом в подготовке военного специалиста, способного применять полученные знания для решения военно-профессиональных задач в изменяющемся мире с новыми угрозами и вызовами. Новые требования к обучению курсантов иностранному языку подразумевают овладение различными формами речевой деятельности в процессе коммуникации. Это, как правило, доклад, сообщение, выступление на конференции, презентация. Необходимо не только понимать проблему, находить пути и способы ее решения, но и быть в состоянии представить ее в виде связного текста перед слушателями. Следовательно, все более

актуальным становится обучение курсантов построению подготовленного монологического высказывания.

Как утверждает Е. И. Пассов, монолог — это особый вид вербального общения людей, предполагающий формулирование мыслей с помощью звуковой системы языка [1, с. 176].

По мнению Г. В. Роговой, монолог представляет собой форму устного связного высказывания, изложение мыслей одним лицом.

В рамках данной статьи считаем, что монолог — это ряд логически связанных между собой предложений, которые позволяют описать определенное событие или явление, выразить свое отношение к существующей проблеме, представить свою точку зрения по какому-либо вопросу. Характеризуется монологическая речь непрерывностью, последовательностью, логичностью, смысловой завершенностью и разнообразием языковых средств.

Примечательно, что обучение построению монологического высказывания является одной из самых сложных задач в процессе освоения дисциплины «Иностранный язык» в военном вузе. Это длительный и поэтапный процесс, который охватывает практически все виды работ с системой языковых явлений: от владения базовой лексикой, грамматикой и фонетикой до глубокого анализа и переработки извлеченной текстовой информации.

Принимая во внимание специфику военной образовательной среды, следует иметь в виду, что весь процесс обучения монологической речи основан на работе с аутентичным текстом, и все методические приемы направлены на создание текстов-высказываний в зависимости от поставленной коммуникативной задачи. Учебный текст является образцом монологической речи, должен предъявлять значимую для говорения информацию в максимально доступной языковой и логической форме. Одним из условий эффективности смыслового восприятия учебного текста является его информативность, что связано с фактом «интересности», мотивированности сообщения для обучающегося. Следует выделить следующие этапы работы с аутентичным текстом на занятиях по иностранному языку в военном вузе: предтекстовый (отработка лексико-грамматического

материала), текстовый (чтение текста, работа с содержанием и изучение логико-смысловых компонентов) и послетекстовый (воспроизведение содержания текста, т.е. построение вторичного текста на базе заданного текста-первоисточника). Можно сказать, что учебные аутентичные тексты служат основой для построения самостоятельного монологического высказывания, являются базой, на которой совершенствуются коммуникативно-речевые умения обучающихся.

Особое внимание в процессе обучения монологическому высказыванию в условиях военного вуза уделяется последовательно выстроенному комплексу упражнений, поскольку отдельно взятые упражнения не могут обеспечить развития всех качеств монологической речи обучающихся. Обратимся к классификации Н. И. Гез и Н. Д. Гальсковой, согласно которой упражнения делятся на две группы: подготовительные/тренировочные и речевые/коммуникативные [3, с. 209].

Система подготовительных/тренировочных упражнений направлена на создание необходимых условий для формирования речевого высказывания и успешность его осуществления. Этап работы с подготовительными упражнениями следует считать особо значимым для общей системы упражнений, поскольку позволяет настроить обучающихся на работу, заложить основу будущего монологического высказывания. Все выполняемые упражнения должны быть посильными и доступными, чтобы перед обучающимися не возникало одновременно много трудностей. Упражнения учат выбирать правильное решение из двух противопоставленных, восстанавливать в предложении/тексте пропущенные слова, использовать выбранное решение в различных ситуациях, разбираться в структуре предложения и т.д. В качестве примера рассмотрим упражнения по теме «Ракеты дальнего радиуса действия»:

Aufgabe 1. Welches Wort passt nicht in die Reihe?

- a) interkontinental - ballistisch - wichtig - langstrecken
- b) der Weltraum - die Erdatmosphäre - suborbitaler Flug - ballistische Bahn

Aufgabe 2. Nennen Sie die russischen Äquivalente für folgende Wortverbindungen:

- a) hohe Reichweite
- b) das Trägermittel für Kernwaffen
- c) landgestützte Systeme

Система речевых/коммуникативных упражнений имеет своей основной задачей развитие способности четко формулировать мысль, синтезировать содержание, выразить одну и ту же мысль разными средствами, строить высказывание, формировать речевое намерение. Обратимся к примеру:

Aufgabe 3. Welcher Satz stimmt mit dem Inhalt des Textes nicht überein?

- a) Interkontinentalraketen sind ballistische Raketen kürzerer Reichweite.
- b) Ballistische Raketen sind das wichtigste Trägermittel für Kernwaffen.
- c) Die Reichweite der landgestützten Interkontinentalraketen überschreitet 5500 km.

Aufgabe 4. Verfassen Sie ein Abstract über den Inhalt des Textes «Interkontinentalraketen».

Очевидно, что применяемые на занятии по иностранному языку в военном вузе упражнения должны быть оптимально ориентированы на последовательное формирование нужных навыков и умений и иметь системный характер, т.е. все компоненты должны располагаться в определенной последовательности и образовывать целостную систему. Методически важно, чтобы задания способствовали не простому механическому заучиванию текста, а побуждали к самостоятельному речевому высказыванию.

Кроме того, чтобы заинтересовать обучающихся, пробудить их мотивацию к монологическому высказыванию, упражнения должны быть интересными, сильными по объёму и активизировать их умственную деятельность. Поэтому наряду с традиционными формами и методами работы на занятиях по иностранному языку в военном вузе используются инновационные образовательные технологии (метод проектов, технология визуализации информации, модульная технология, технология коммуникативного обучения), которые способствуют развитию творческих способностей обучающихся, повышают их познавательную активность, вовлекая каждого курсанта в работу с учетом его способностей и

имеющихся знаний.

Следует принимать во внимание тот факт, что процесс обучения в военном вузе совмещен с военной службой, несением нарядов, караулов, служебными выездами и иными мероприятиями. В связи с этим создание продуктивной системы обучения монологическому высказыванию напрямую связано с использованием на занятии опорных материалов, которые являются своеобразным планом для построения учебного монолога, помогают в короткое время запомнить максимум необходимой информации. В основе их выбора: уровень владения языком, особенности речевой ситуации, характер речевых задач, индивидуальные особенности обучающихся. С применением опорных материалов у курсантов отпадает необходимость в одновременном выполнении нескольких операций: удерживать в памяти план ответа, составлять рассказ и мысленно обрабатывать материал.

В качестве опор в системе работы над монологом выступают: вопросительные предложения как план для составления монологического высказывания (Was ist das Flugzeug? Aus welchen Gruppen des Flugwerkes besteht es? Wozu dient das Tragwerk? Welche Bauteile bezeichnet man mit dem Begriff «Leitwerk?»); «структурный скелет» в виде неполных предложений (Das Flugzeug ist ein fliegender Apparat, der schwerer ... ist. Der Flügel hat die Aufgabe, ... zu erzeugen. Im Rumpf kann man ... unterbringen. Jedes Leitwerk besteht aus ...); опорные схемы в форме фраз-клише (Ich meine/denke/glaube auch, dass Meiner Meinung nach Ich weiß ganz genau Wenn ich mich nicht irre.... Es ist aber interessant (wie, was, auf welche Weise, wo, warum).

Таким образом, построение монологического высказывания на практических занятиях по иностранному языку в военном вузе имеет своей целью развитие умений связно и логично излагать свои мысли по заданной теме посредством имеющихся языковых знаний в различных коммуникативных ситуациях. Целе направленная и систематическая работа по формированию монологического высказывания — это сложное умение, которое необходимо формировать на всех этапах обучения. Организация учебного процесса включает в себя: отбор учебного материала; выбор эффективных методических приемов, внедрение в

образовательный процесс инновационных образовательных технологий, индивидуальный подход к каждому курсанту.

Список литературы

1. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. - М.: Рус. яз., 1989. - 276 с.
2. Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе [Текст] / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. - М.: Просвещение, 1991. - 287 с.
3. Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв, ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 336 с.

УДК 37.037;37.026.8

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шмидт Екатерина Кондратьевна

педагог-психолог

ФГКОУ «Омский кадетский военный корпус»,

город Омск

***Аннотация.** В статье рассмотрена сущность понятий адаптация и социально-профессиональная адаптация. Дана оценка роли социально-профессиональной адаптации в системе военного образования.*

***Annotation.** The article examines the essence of the concepts of adaptation and socio-professional adaptation. The role of socio-professional adaptation in the military education system is assessed.*

***Ключевые слова:** адаптация, социально-профессиональная адаптация, система военного образования, курсант*

***Keywords:** adaptation, socio-professional adaptation, military education system, cadet*

Современные требования к профессиональной подготовке специалистов приводят к постоянной модернизации и совершенствованию системы образования. Министерство обороны Российской Федерации в данном вопросе не является исключением. Военные специалисты должны отвечать самым высоким требованиям к их профессиональной подготовке, которая заключается в формировании и развитии совокупности универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Одной из основных задач военного вуза является выработка готовности будущих военных специалистов к военно-профессиональной деятельности, способности и стремлению защищать интересы государства и

своего народа в любых условиях, ставить в приоритет безопасность страны.

Система военного образования представляет собой трёхступенчатую модель получения профессионального образования по предметам военного дела. Это совокупность государственных образовательных стандартов начального, среднего, высшего профессионального образования, квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке специалистов, всех уровней, предметных образовательных программ различной профессиональной направленности и сети реализующих их военных образовательных учреждениях, а также органов военного управления образованием, общественных и государственных объединений [3].

Перевооружение армии и флота, широкое использование в войсках беспилотных летательных аппаратов, робототехнических комплексов и систем, а также оружия на новых физических принципах привело к модернизации системы образования в военных вузах в целом. Вместе с тем, на основе современных достижений науки и техники и с учетом развития средств вооруженной борьбы скорректированы программы обучения вузов по всем высокотехнологичным специальностям. Что в свою очередь значительно усложняет процесс адаптации курсантов к образовательной среде.

Сложность обучения в военном вузе, связанная с получением профессиональных знаний, сочетается и со значительными физическими нагрузками. Требования, предъявляемые к физической подготовке будущих военных специалистов, связаны, прежде всего, с необходимостью выполнять профессиональные задачи в не легких боевых условиях, и этот фактор также оказывает негативное воздействие на курсантов в период социально-профессиональной адаптации, так как многие из них до поступления в вуз были не достаточно подготовлены физически.

Трудности обучения в военной среде вызывает не только привыкание к учебно-профессиональной деятельности, но и необходимость выстраивать новые взаимоотношения с окружающими, которые имеют свою специфику. От того, насколько быстро и эффективно будет осуществлено вхождение молодого

человека, поступившего в военное учебное заведение, в новые для него условия жизни, в новый коллектив, насколько прочными будут товарищеские отношения между курсантами, зависит успешность их учебно-профессиональной и служебной деятельности.

Важным этапом для обучающегося в получении профессионального образования становится период адаптации. Многие педагоги и психологи признают значение социально-профессиональной адаптации курсантов во время обучения в высших военных учебных заведениях. Следует отметить, что адаптация это не только период, но, по мнению многих специалистов, динамично протекающий процесс [1]. Кардинально изменившиеся условия жизни курсантов, необходимость мобилизации всех ресурсов личности приводят к значительному психологическому и физическому напряжению.

Вопрос социально-профессиональной адаптации в военной педагогике и психологии в данной статье рассматривается с общепринятых в современной науке позиций. Изучением данного процесса у военнослужащих и, в частности, у курсантов высших военных учебных заведений занимались многие исследователи (А. Г. Маклаков, А. Б. Струков, Е. М. Земцова и многие другие) [2], что позволило определить и обобщить понятие социально-профессиональной адаптации в контексте военного образования – это:

1) Адаптация непосредственно к учебно-профессиональной деятельности, которая характеризуется как текущим, так и итоговым контролем результативности обучения (оценочно-рейтинговая система оценки знаний и другое);

2) Адаптация к исполнению служебных обязанностей, готовность исполнять указания командиров, соблюдению воинской дисциплины, наличие поощрений и взысканий за выполнение поставленных задач, хорошие или удовлетворительные взаимоотношения с командирами;

3) Адаптация в коллективе, которая характеризуется выстраиванием эффективных взаимоотношений с одногруппниками и командирами, статусом в коллективе, участием (или неучастием) в конфликтах, стилем поведения в конфликтной ситуации;

4) Отсутствие заболеваний, возможность справляться с физическими нагрузками.

Современная система военного высшего образования находится в постоянном поиске эффективных моделей подготовки специалистов, способных обеспечить высокие запросы к полученным в вузе профессиональным знаниям и компетенциям, в том числе к социально-профессиональной адаптации специалистов, как к процессу выработки необходимых качеств и получению профессионально значимых знаний. Вузы тренируют человеческую внимательность, дисциплинируют, позволяют всесторонне развиваться. Курсанты учатся быстро находить, обрабатывать информацию, ориентируются среди нескольких профильных направлений одновременно. Вуз формирует ответственность, дает базовые знания по выбранной специальности, учит планировать время. Курсанты учебных учреждений живут согласно графику, максимально приближенному к рабочему, учатся грамотно распределять силы. Все перечисленные навыки необходимо получить на этапе адаптации, для успешного получения профессии военного специалиста.

В период социально-профессиональной адаптации у курсантов происходит переход от количественных изменений (расширение знаний, овладение способами и приемами новых действий, последовательный рост уверенности в своих действиях, внутреннего положительного отношения к новым задачам и условиям деятельности и поведения) к качественным изменениям в личности, позволяющим ей успешно осуществлять новые виды деятельности.

Вхождение в новые внутриколлективные отношения также имеет ряд особенностей. В учебных подразделениях на первый план выдвигается адаптация курсантов к относительно новой для них системе уставных взаимоотношений. Именно в это время происходит формирование у курсантов первичных навыков и привычек общения с командирами и начальниками на военном языке, выполнения их требований, распоряжений и указаний, уважительного отношения к старшим по званию. Успех этого процесса целиком и полностью зависит от создания благоприятного микроклимата в коллективе, основанного на принципах

взаимного уважения, взаимовыручки и помощи, ответственного отношения к исполнению поставленных задач и чувстве коллективизма.

Для решения всех вышеперечисленных задач в системе военного образования выделены основные направления деятельности по содействию социально-профессиональной адаптации курсантов:

- военно-профессиональная ориентация будущих курсантов в ходе учебного процесса в довузовских учебных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, общения гражданской молодежи с военными специалистами, приезжающими в учебные учреждения общего среднего и среднего профессионального профиля;

- проведение мониторингов по изучению проблем, связанных с процессом социально-профессиональной адаптации курсантов, и организация педагогического сопровождения данного процесса, а также оказание своевременной адресной помощи при возникающих трудностях;

- проведение адаптационных тренингов основанных на базе современных коммуникативных технологий;

- оказание индивидуальной помощи и консультации по проектированию индивидуальных программ саморазвития профессионально важных качеств.

Как показала практика, социально-профессиональная адаптация имеет особое значение в системе военного образования. Недостаточное внимание к данному этапу может привести к негативным последствиям, таким как недостаточная сформированность у курсантов универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, что в дальнейшем снизит их эффективность как военных специалистов.

Учитывая изложенное, организация целенаправленного педагогического сопровождения курсантов поможет уменьшить негативные последствия. Усилия командиров должны быть направлены на развитие навыков эффективного общения, принятие курсантами норм и правил поведения, развитие физических качеств, повышение профессиональной подготовки, развитию навыков саморазвития и самосовершенствования, а также способствовать развитию

профессионально важных личностных качеств (ответственность, исполнительность и другие).

Список литературы

1. Сметанин, Е. Н. Адаптация населения к современной экономической ситуации / Е. Н. Сметанин / Социс. – 1998. – № 4. – С. 18, С. 15.
2. Загвязинский В. И., Закирова А. Ф. Педагогический словарь. – М.: «Академия» 2008. – 352 с.
3. Гордеева Н. О., Сыроватская Т. А. Алгоритм социально-профессиональной адаптации бакалавра: способы совершенствования / Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 12-2. – С. 423-426; URL: <https://top-technologies.ru/article/view?id=37360> (дата обращения: 11.07.2024).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.14

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ЦИФРОВЫХ ДАННЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Имомназаров Алишер Хасанович

независимый исследователь

Правоохранительная академия, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье анализируются особенности осмотра цифровых данных, их процессуальные аспекты и практическое значение. Также изучены понятие цифровых доказательств, их виды и характеристики.*

This article analyzes the specific features of examining digital data, their procedural aspects, and practical significance. The concept of digital evidence, its types, and characteristics are also studied.

***Ключевые слова:** цифровые данные, цифровые доказательства, осмотр, следственное действие, информационные технологии, специалист, понятой*

***Keywords:** digital data, digital evidence, examination, investigative action, information technology, specialist, witness*

В результате стремительного развития современных информационных технологий растет и количество преступлений в сфере информационных технологий. Это, в свою очередь, требует совершенствования порядка осмотра цифровых данных, получения и оформления цифровых доказательств. В данной статье анализируются особенности осмотра цифровых данных, понятие цифровых доказательств, порядок их осмотра и проблемы, возникающие в этом процессе. Также рассматриваются вопросы участия специалистов при осмотре цифровых данных, привлечения понятых, а также порядок оформления результатов осмотра. На основе полученных результатов в статье разработаны предложения

и рекомендации по совершенствованию осмотра цифровых данных.

Сегодня стремительное развитие современных информационно-технологических средств приводит к росту преступлений в сфере информационных технологий. В мире ежегодно совершается более 500 миллионов кибератак. Каждую секунду один из 12 человек становится жертвой кибератак. В таких странах, как США, Германия, Франция, Бельгия, Англия, Люксембург, 60-65 процентов преступлений совершаются посредством кибератак. В Узбекистане за последние три года доля преступлений этой категории увеличилась в 8,3 раза и в настоящее время достигла 5 процентов от общей преступности [1].

Данная ситуация делает необходимым пересмотр процессуального порядка проведения следственных действий по преступлениям данной категории, в том числе поиска цифровых данных, их осмотра, изъятия и фиксации, а также использования современных технологий для их выявления.

Сбор и закрепление доказательств имеет важное значение в раскрытии преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, что характеризуется необходимостью своевременного, качественного и эффективного проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий. При этом, конечно, важна тщательная подготовка к каждому следственному и оперативному действию, тщательное изучение личности обвиняемого и правильный выбор времени для проведения того или иного действия [2].

Поэтому сегодня приоритетной задачей является проведение научных исследований по поиску эффективных решений для проведения следственных действий по осмотру цифровых данных, получению и оформлению цифровых доказательств.

Ученые выдвигали различные взгляды на цифровые данные и их характеристики. В частности, некоторые авторы отмечают, что развитие цифровых технологий создает проблемы, связанные с введением новых понятий, и в 90-х годах прошлого века широко использовались такие термины, как "компьютерное доказательство" или "интернет-доказательство".

Как мы видим, ученые в своих исследованиях отмечают наличие проблем

в определении статуса понятий «электронное доказательство» и «цифровое доказательство». Действительно, сегодня используются как понятие «электронное доказательство», так и понятие «цифровое доказательство». В этом вопросе ученые также разделились на две группы.

Первая группа ученых, в частности А. Н. Балашов, И. Н. Балашова, Д. В. Бахтеев, К. Л. Брановский, В. В. Долганичев, В. Б. Вехов, В. Н. Григорьев, А. И. Зазулин, О. А. Максимов, М. О. Медведева, П. С. Пастухов, Д. В. Овсянников и О. В. Тушканова, выдвигая понятие электронного доказательства, оценивают как электронное доказательство любую информацию, хранящуюся в электронном виде, которая может быть использована в качестве доказательства в судебном процессе.

Следует отметить, что в мнениях этих авторов не раскрыты научно-теоретически специфические особенности и признаки электронного доказательства. Кроме того, нельзя согласиться с мнением этих авторов о том, что электронные доказательства — это информация, которая может быть использована в судебном процессе. Потому что мы используем доказательства, в том числе электронные доказательства, и на стадии досудебного производства.

Некоторые ученые негативно относятся к определению цифровых доказательств как самостоятельного вида доказательств в уголовном процессе. В частности, Р. И. Оконенко в своем исследовании, выдвигая понятие электронного доказательства, отмечает, что в настоящее время еще рано говорить о понятии «электронные доказательства» как о категории позитивного права, поэтому электронное доказательство не считается отдельным видом доказательства [3].

По нашему мнению, цифровые доказательства можно оценивать как отдельный вид доказательств, так как они имеют особые характеристики, отличающие их от других видов доказательств.

Б. Х. Хамидов в своей научно-исследовательской работе отмечает, что вторая группа ученых, а именно Шон Гудисон, Роберт Дэвис, Брайан Джексон, Ричард Сеферстейн, Йоган Кесей, Андре Арнес, А. Ю. Черданцев, Б. З. Каримов, выдвинули понятие "цифровое доказательство" [4].

Такие авторы, как Шон Гудисон, Роберт Дэвис и Брайан, оценивают цифровые доказательства как информацию, направленную на выявление причинно-следственных связей лиц и событий во времени и среде, отмечая, что для вещественных доказательств требуются специальные средства [5].

Нельзя полностью согласиться с мнением этих авторов. Потому что использование специальных средств при фиксации доказательств может применяться не только для цифровых доказательств, но и для фиксации других видов доказательств. Кроме того, в законодательстве нет никаких ограничений по этому вопросу.

Мнения о понятии цифрового доказательства, выдвинутые Б. Каримовым, являются относительно завершенными. Он признает цифровым доказательством значимую для дела оцененную информацию, хранящуюся в цифровом устройстве и сети или передаваемую через них, возникшую в результате человеческого фактора или кибер-процесса [6]. По нашему мнению, также стоит признать оценку Б. Каримовым оцененной информации как цифрового доказательства. Потому что придание ценности цифровым доказательствам служит для обеспечения их достоверности и предотвращения их фальсификации.

Исходя из вышеизложенного, мы также считаем целесообразным использовать понятие цифровых доказательств в законодательстве об электронных и цифровых доказательствах. Потому что слово «электронный» применяется и к устройствам.

Соответственно, под цифровыми доказательствами понимаются цифровые данные, содержащие информацию о значимых для дела обстоятельствах, то есть текстовая, графическая информация, фото-, аудио-, видеозаписи, информационные системы, оцененная информация на веб-сайтах и в сетях.

Список литературы

1. Хайдарова М. Ю, Фуломов Ш. Р, Носиров А. Т. Компьютер жиноятчилиги / Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuter-zhinoyatchiligi> (дата обращения:

13.03.2024).

2. Таштемиров А. А. Техник криминалистик экспертиза—ахборот технологиялари орқали содир этиладиган жиноятларни фож этишининг асосий омили сифатида /O'zbekistonda fanlararo innovatsiyalar va ilmiy tadqiqotlar jurnali. – 2023. – Т. 2. – №. 21. – С. 12-19.

3. Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

4. Хамидов Б.Х. Kriminalistika: Darslik. – Т.: – TDYU nashriyoti, 2023.– 340-bet. Астанов И., Хамидов Б. Электрон ёхуд рақамли далилларга оид умумназарий масалалар: муаммо ва ечим /Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 7/S. – С. 259-278.

5. Sean E. Goodison, Robert C. Davis, and Brian A. Jackson. Digital Evidence and the U.S. Criminal Justice System - Identifying Technology and Other Needs to More Effectively Acquire and Utilize Digital Evidence. 2015. P. 45

6. Каримов Б. Научно-теоретические вопросы категории цифровых доказательств / Review of law sciences. 2020. №Спецвыпуск. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-teoreticheskie-voprosy-kategorii-tsifrovyyh-dokazatelstv> (дата обращения: 14.03.2024).

УДК 347

**ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ БАНКРОТА
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ВВИДУ НАЛИЧИЯ У
ОСПАРИВАЕМОЙ СДЕЛКИ СОСТАВА ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТИ**

Сычева Евгения Владимировна

магистрант

Научный руководитель: Семенец Марина Юрьевна,
«Московский финансово-юридический университет МФЮА»,
г. Москва

***Аннотация.** В статье автором рассмотрены актуальные проблемы оспаривания сделок должника в процедуре несостоятельности (банкротства) на примере анализа арбитражными судами причинения вреда имущественным правам кредиторов совершенными должником сделками, предложены некоторые практические пути решения указанных проблем.*

***Annotation.** In the article, the author examines the actual problems of challenging the debtor's transactions in the insolvency (bankruptcy) procedure on the example of the analysis by arbitration courts of damage to the property rights of creditors by transactions made by the debtor, and suggests some practical ways to solve these problems.*

***Ключевые слова:** оспаривание сделок, банкротство, процедура несостоятельности, недействительные сделки, подозрительная сделка*

***Keywords:** contesting transactions, bankruptcy, insolvency procedure, invalid transactions, suspicious transaction*

Цель оспаривания сделок в конкурсном производстве по специальным основаниям главы Закона о банкротстве подчинена общей цели названной процедуры - наиболее полное удовлетворение требований кредиторов исходя из

принципов очередности и пропорциональности. Соответственно, главный правовой эффект, достигаемый от оспаривания сделок, заключается в поставлении контрагента в такое положение, в котором бы он был, если бы сделка (в том числе по исполнению обязательства) не была совершена, а его требование удовлетворялось бы в рамках дела о банкротстве на законных основаниях (определение Верховного Суда РФ от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098 № А40-140251/2013) [1].

Пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве [2] предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (пункт 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3].

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Действующая судебная практика исходит из того, что, факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по цене существенно ниже рыночной в своей совокупности являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, т.е. о наличии у оспариваемой сделки состава подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Подобная ситуация, между тем, вызвала неоднозначное мнение у судебных инстанций при рассмотрении заявления конкурсного управляющего об оспаривании сделок должника недействительными в деле № А32-29863/2016 [4].

В июне 2015 г. ООО «Кубаньреставрация» продало за 80 млн. рублей гр-ке К. недвижимое имущество (аквапарк). На момент заключения договора имущество было в залоге у банка, согласие которого, как залогодержателя, на совершение сделки было получено.

Уже в декабре 2015 г. гр-ка К. продала аквапарк компании «Кубаньресурс» за 140 млн. руб., при этом оплата имущества была предусмотрена договором в рассрочку. В качестве первоначального взноса «Кубаньресурс» перечислил гр-ке К. 37 млн. руб.

В апреле 2016 г. гр-ка К. уступила по договору цессии «Кубаньреставрации» (цессионарию) дебиторскую задолженность «Кубаньресурса». Стоимость уступаемого права требования составила 78,4 млн. руб.

Еще через 3 дня «Кубаньреставрация» и гр-ка К. заключили соглашение о зачете, по условиям которого были погашены требования «Кубаньреставрации» к ней из заключенного в июне 2015 г. договора по продаже аквапарка и встречное требование гр-ки К. к «Кубаньреставрации» из договора цессии. Оставшийся долг по купле-продаже (1,6 млн рублей) гр-ка К. погасила посредством перечисления «Кубаньреставрации» денежных средств.

В 2018 г. конкурсный управляющий «Кубаньреставрации», которая была признана банкротом, потребовал признать недействительной сделку по продаже «Кубаньреставрацией» аквапарка гр-ке К. за 80 млн. рублей и применить последствия недействительности сделки в виде возврата имущества в конкурсную массу должника. В 2021 году конкурсный управляющий уточнил требования, попросив признать недействительным также соглашение о зачете.

Суд первой инстанции (определение Арбитражного суда Краснодарского края от 28.02.2022) [4] установил, что оспариваемый договор купли-продажи заключен между аффилированными лицами. А также на момент совершения оспариваемых сделок должник отвечал признакам неплатежеспособности.

Рыночная стоимость имущества по результатам судебной экспертизы составляет 186 млн. рублей, что существенно превышает установленную договором цену в 80 млн. рублей. В то же время фактически «Кубаньреставрация» в качестве встречного предоставления получила лишь 1,6 млн. рублей.

По мнению суда, факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по цене существенно ниже рыночной в своей совокупности являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, в связи с чем суд пришел к выводу о наличии у оспариваемой сделки состава подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции (постановление 15 Арбитражного апелляционного суда от 14.01.2023) [5] поддержал позицию суда 1-ой инстанции, установив, что при заключении договора купли-продажи от 19.06.2015 стороны не предполагали оплату стоимости объектов недвижимости в полном объеме, поскольку гр-ка К. не представила какие-либо доказательства, подтверждающие наличие у нее финансовой возможности произвести оплату по договору, стоимость которого составляет 80 млн. руб.

Таким образом, при наличии фактической аффилированности сторон сделки, при отсутствии у ответчика финансовой возможности произвести оплату по договору, стоимость которого по договору составляет 80 млн. руб., оплата по договору не предполагалась.

Кроме того, гр-ка К. не обосновала наличие разумной деловой цели в приобретении объектов недвижимости и целесообразность заключения сделки, с учетом того, что она не является индивидуальным предпринимателем, тогда как приобретенный объект имеет предпринимательское назначение (аквапарк).

Заключение соглашения о зачете очевидно свидетельствовало о намерении сторон формально осуществить погашение задолженности гр-кой К. без реального предоставления денежных средств, что преследовало цель вывода ликвидного имущества из конкурсной массы должника, то есть причинение вреда

прежде всего кредиторам последнего.

При таких условиях суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявленные требования, обязав вернуть спорное имущество в конкурсную массу должника.

Кассационная инстанция (постановление АС Северо-Кавказского округа от 05.04.2023, дело № А32-29863/2016) [6] отменила указанные судебные акты, указав, что при проведении экспертизы и выяснении цены спорного имущества не был учтен факт его обременения правами банка как залогодержателя, что является фактором, снижающим рыночную стоимость объекта недвижимости. При этом отчеты об оценке, представленные в дело, не учитывают наличие залога.

Также суд округа отметил, что ходатайства о назначении повторной экспертизы судами 1-ой и 2-ой инстанций ошибочно отклонены. При определении рыночной стоимости обремененного залогом объекта необходимо учитывать и иные факторы, влияющие на ее формирование, в том числе срок исполнения, обеспеченного залогом обязательства, наличие просроченных обязательств и другое.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ (определение от 26.10.2023 № 308-ЭС23-11711) [7] установила, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о подозрительном характере спорных сделок и наличии оснований для возврата имущества в конкурсную массу должника являлись правомерными, а позиция суда кассационной инстанции ошибочна.

Так, наличие залогового обременения действительно соразмерно снижает рыночную стоимость имущества на сумму правопритязаний залогового кредитора к должнику по основному обязательству (при отсутствии иного ликвидного обеспечения).

В то же время суды первой и апелляционной инстанций на основании экспертного заключения установили, что стоимость отчужденного должником аквапарка без учета обременения составляла 186 млн. руб. В реестр требований кредиторов должника (являющегося заемщиком по кредитному договору) включены требования банка на сумму около 100 млн рублей.

Таким образом, стоимость спорного имущества даже за вычетом преимущественных залогового кредитора являлась существенной и составляла более 80 млн. рублей. Данная сумма соотносится с ценой, по которой должник обязался продать спорное имущество гр-ке К.

Следовательно, по внешним признакам, исходя из формальных условий договора от 19.06.2015 года, не было оснований для вывода о причинении вреда спорной сделкой. Но, согласно разъяснениям, изложенным в абзаце пятом пункта 8 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», по мотиву неравноценности, являющейся частным случаем причинения вреда, может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

Данная правовая позиция позволяет исключить сохранение юридической силы сделок для ситуаций, когда аффилированные лица для вида отражают в тексте договора внешне созданные законные условия отчуждения, заведомо не намереваясь их исполнять. Такие стороны изначально рассматривают условие о размере стоимости предоставления контрагента должника как фиктивное, заранее осознавая, что оно не будет исполнено в полном объеме.

По сути, условие соглашения о полном размере стоимости прикрывает (пункт 2 статьи 170 ГК) [8] собою условие о фактической (меньшей) стоимости предоставления контрагентом, и содержание прикрываемого условия охватывается волей обеих сторон сделки (определение СКЭС Верховного суда РФ от 07.08.2017 № 310-ЭС17-4012) [9].

В рассматриваемом случае суды установили (и это не опровергнуто судом округа), что спорное имущество отчуждено аффилированному с должником лицу, а в качестве встречного предоставления получено лишь 1,6 млн. руб. При этом, далее имущество перепродано в короткий промежуток времени также при отсутствии полной оплаты.

Таким образом, наиболее вероятно, по мнению Экономколлегии, что стороны оспариваемого договора заведомо не намеревались осуществлять действия по его исполнению, в связи с чем он может быть квалифицирован как направленный на причинение вреда кредиторам должника.

Приведенная же судом округа правовая позиция о снижении стоимости имущества на сумму залогового обременения в данной ситуации применительно к установленным судами первой и апелляционной инстанции обстоятельствам дела вывод о вредоносном характере сделки не опровергает. Верховный суд РФ отменил постановление окружного суда и оставил в силе акты судов первой и апелляционной инстанций.

С целью совершенствования законодательства, а также достижения единообразия судебной практики полагаю необходимым дополнить главу III.1 Закона о банкротстве положениями, которые установили бы дополнительные критерии признаков, позволяющих кредиторам и суду прийти к выводу о недействительности совершенных в предбанкротном состоянии для выявления состава подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098 по делу № А40-140251/2013.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 04.08.2023).
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.07.2013).
4. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 28.02.2022 № 2/49-Б-8-С по делу № А32-29863/2016.
5. Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 14.01.2023 № 2317/2023-1553 по делу № А32-29863/2016.
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от

05.04.2023 №036/2023-17450 по делу № А32-29863/2016.

7. Определение СКЭС Верховного Суда РФ от 26.10.2023 № 308-ЭС23-11711 по делу № А32-29863/2016.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023).

9. Определение СКЭС Верховного суда РФ от 07.08.2017 № 310-ЭС17-4012 по делу № А64-8376/2014.

УДК 347.440.76

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА ПО
ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН****Шамшетов Шарафатдин Сарсенович**

к.ю.н., доцент

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха,
город Нукус, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В статье изучена юридическая сущность предварительного договора, в частности рассмотрены различные точки зрения авторов по данному вопросу. Проведен сравнительный анализ предварительного договора с переговорным процессом по заключению договора. Раскрыты особенности предварительного договора.*

***Annotation.** The article examines the legal essence of the preliminary agreement, in particular, the various points of view of the authors on this issue are considered. A comparative analysis of the preliminary agreement with the negotiation process for concluding the agreement was carried out. The features of the preliminary agreement are revealed.*

***Ключевые слова:** договор, переговоры о заключении договора, предварительный договор, основной договор*

***Keywords:** contract, contract negotiations, preliminary contract, main contract*

В практике построения договорных отношений между субъектами гражданско-правового оборота немаловажную роль играет предварительный договор, который имеет цель – заключение договора в будущем. Он также помогает определиться с условиями будущего договора, ограничивает область переговоров и обеспечивает определенность и предсказуемость для обеих сторон.

Согласно ст. 361 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее – ГК РУз), по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором [1]. Поэтому в таком договоре должны быть обязательно указаны условия будущего основного договора, включая его предмет и иные важные условия.

Предметом предварительного договора является заключение в будущем другого договора, называемого основным договором. Следовательно, заключением этого договора цель предварительного договора будет достигнута. В свою очередь, предметом этого основного договора является передача имущества, выполнение работ или оказание услуг, т.е. он направлен на достижение вполне конкретного экономического результата [2, с. 710-711].

В юридической литературе встречаются также и такие позиции, согласно которым предварительный и основной договоры являются взаимосвязанными сделками [4, с. 11]. По мнению И. Б. Новицкого, сам термин «предварительный договор» является некорректным, так как он «окончательный в смысле своей обязательственной силы» [3, с. 131]. З.Шлосман вообще утверждал, что предварительного договора как такового не существует, поскольку «правопорядок не должен находиться в услужении настроения и своеобразных желаний сторон и создавать двойное беспокойство для судов» [8, с. 7].

Стандартный предварительный договор по своей юридической природе является двусторонним и относится к организационным сделкам. Вполне естественно, что такой договор является безвозмездным. Каждая сторона договора в дальнейшем будет иметь обязательства по подписанию основного договора. Однако принцип свободы составления договора не препятствует заключению одностороннего предварительного договора. В данном случае только одна из договаривающихся сторон обязана будет заключить основной договор, а вторая сторона, соответственно, будет иметь право требовать заключения этого договора. Однако в этом случае предварительный договор переходит из разряда безвозмездных – в возмездный, так как в него могут быть включены условия о

вознаграждении от одной стороны к другой, за принятое одностороннее обязательство. Разумеется, такой «предварительный договор» не является полностью организационным по причине его очевидных свойственных характеристик (имущественных). Кроме того, согласно ч. 1 ст. 361 ГК РФ по предварительному договору заключить в будущем основной договор обязуются только стороны. Иными словами, если текст данной нормы понимать буквально, то он не предусматривает возможности принуждения только одной стороны к заключению предварительного договора.

Следует отметить, что переговоры о заключении договора и предварительный договор имеют общую цель – заключение договора в будущем. Однако имеются и существенные различия между ними. Остановимся на них подробнее.

Во-первых, предварительному договору присущи некоторые особенности, которые подчеркивают его организационные свойства:

1. Предварительный договор должен быть заключен в соответствии с формой, предусмотренной для основного договора, либо в письменной форме, если форма основного договора не определена. К примеру, если основной договор касается передачи движимого имущества (под выплату ренты), то предварительный договор должен быть заверен нотариусом в соответствии со ст. 513 ГК РФ. Как было отмечено выше, в случае отсутствия установленной формы для основного договора, предварительный договор должен быть заключен в письменной форме. Форма электронного договора, при наличии электронной цифровой подписи, на наш взгляд, также должна быть законодательно приравнена к письменной форме сделки [7, с. 31]. Нарушение правил, касающихся формы предварительного договора, приводит к недействительности договора;

2. В предварительном договоре обязательно должно быть закреплено положение о сроке для подписания основного договора. Если стороны не указали такой срок, то, согласно гражданскому законодательству, основной договор должен быть заключен в течение года начиная с момента заключения предварительного;

3. Закрепленные в предварительном договоре обязательства

прекращаются, если стороны не подпишут основной договор до истечения установленного срока или не предложат другой стороне заключить этот договор.

Как мы видим, вышеуказанные признаки, свойственные предварительному договору, никак не характерны для переговоров о заключении договора.

Во-вторых, выбор формы проведения переговоров о заключении договора оставлено на усмотрение сторон, поскольку ГК РУз не устанавливает конкретных правил по данному вопросу. Есть лишь одна норма в ГК РУз, которая косвенно регулирует переговорные отношения. Так, согласно ч. 2 ст. 363 ГК РУз, если при толковании договора не удастся определить содержание договора, то принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку.

В-третьих, участники переговоров не могут быть принуждены заключить договор в отсутствие предварительного договора или законного указания на необходимость его заключения. Правила переговоров применяются независимо от того, подписан или не подписан договор.

В-четвертых, для возникновения, изменения и прекращения правоотношений, связанных с переговорами о заключении договора, срок не является важным условием. Разумеется, участники переговоров сами могут согласовать конкретные сроки проведения переговоров и выполнения других действий, например, установить срок для принятия оферты. В целом сроки зависят от добровольного согласия сторон. Воля сторон, несомненно, является основанием возникновения договорных отношений [6, с. 98].

Указанные различия не могут отрицать того факта, что предварительный договор и переговоры относятся к правоотношениям, имеющим организационный характер. То есть, никаких имущественных отношений здесь не возникает. Его суть выражается не в установлении порядка оборота объектов гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, а в урегулировании порядка заключения договора, который бы отвечал заданным характеристикам и формализовал отношения, складывающиеся в гражданском обороте. В доктрине отмечается, что предварительный договор имеет исключительно

«юридическую» направленность и не имеет экономического характера до того, как станет основным [5, с. 308].

Как видно из проведенного выше сравнительного анализа, предварительный договор – это самостоятельный вид договора, предусмотренный статьей 361 ГК РФ, поэтому к нему, как и к любому другому договору, применимы правила о ведении переговоров о заключении договора, установленные законом (ч. 2 ст. 363 ГК РФ). Это означает, что перед заключением предварительного договора потенциальные торговые партнеры могут регулировать переговорный процесс, ведущий к заключению договора, посредством отдельных соглашений. Право экономического субъекта на заключение соглашения о ведении переговоров при заключении предварительного договора указывает на то, что соглашение о порядке ведения переговоров и предварительный договор являются не одним и тем же видом переговорных отношений, а двумя разными организационными сделками. Предполагается, что одна может предшествовать другой и возможно их объединение в «смешанном договоре».

Фактически не существует никаких юридических препятствий для включения в предварительный договор условий, определяющих порядок ведения переговоров сторонами. Возможность заключения таких «гибридных соглашений» заставляет некоторых авторов квалифицировать предварительный договор как один из этапов переговоров. Тем не менее, как показал приведенный выше сравнительно-правовой анализ, предварительный договор не является составной частью института переговоров, а имеет самостоятельную юридическую природу.

В случаях, когда сторона, заключившая предварительный договор, уклоняется от заключения основного договора, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор, а сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне причиненные этим убытки (чч. 6-7 ст. 377 ГК РФ).

Несмотря на неимущественный характер рассматриваемых отношений, в силу чч. 6-7 ст. 377 ГК РФ нарушение прав стороны предварительного договора возлагают на нарушившее лицо обязанность по возмещению убытков той

стороне, чьи права были нарушены.

Таким образом, предлагаем следующее определение предварительного договора: «Предварительный договор – это юридическое соглашение, заключаемое между сторонами договора до начала заключения основного договора, целью которого является само заключение данного основного договора». При этом, на наш взгляд, недействительность предварительного договора не должна влиять на действительность основного договора. И наоборот, недействительность основной сделки не влечет недействительность предварительного договора.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан / Национальная база данных законодательства. – 28.02.2024 г. – № 03/24/914/0161.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан. Коллектив авторов. Т. 1 (часть первая). Министерство юстиции Республики Узбекистан. – Т.: Vektor-Press, 2010.
3. Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2006.
4. Полякова В. Э. Предварительный договор в праве России и Германии: дис. канд. юрид. наук: – М., 2015.
5. Саркисян В. В. Соотношение института переговоров о заключении договора с конструкцией предварительного договора // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – №3. – Т. 5(71).
6. Шамшетов Ш. С. Договорное представительство в суде по законодательству Республики Узбекистан /Архивариус. – 2017. – Т. 2. – №. 3 (18). – С. 98-102.
7. Шамшетов Ш. С., Сапарбаев С. Ж. К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН //Научный редактор. – 2023. – С. 28.
8. Schloßmann S. Ueber den Vorvertrag und die rechtliche Natur der sogenannten Realkontrakte / Jherings Jahrbücher für die Dogmatik des bürgerlichen Rechts. – 1903. – №45.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 334.723

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВИДА СПОРТА «ФУТБОЛ» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРИОД С 2020 ПО 2023 ГОДЫ

Суровегин Александр Дмитриевич

магистр Северного (Арктического) федерального университета
им. М. В. Ломоносова

Румянцева Анастасия Михайловна

студентка Северного (Арктического) федерального университета
им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель: Румянцева Ольга Анатольевна

заведующий кафедрой спортивных дисциплин высшей школы педагогики,
психологии и физической культуры, доцент, к.п.н.

***Аннотация:** В данной статье анализируются ключевые показатели, связанные с видом спорта «Футбол» на территории Российской Федерации.*

This article analyzes the key indicators related to football in the territory of the Russian Federation.

***Ключевые слова:** спорт, вид спорта, ключевые показатели, футбол*

***Keywords:** sports, athletes, key indicators, football*

В научной литературе, а также спортивной журналистике редко можно встретить научные исследования и статьи, анализирующие результаты развития тех или иных видов спорта, в том числе и вида спорта «футбол». Несмотря на малое количество аналитической информации в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на тематических форумах и публичных страницах нередко можно встретить субъективное мнение населения о том, что уровень футболистов в России «низкий», нет тренеров, нет судей и т.д.

Мы считаем, что данные настроения в обществе, хоть и имеют право на существование, но довольно далеки от истины, что является проблемой для развития вида спорта в стране, так как этот факт является барьером для будущих

спортсменов, желающих связать свою жизнь с данным видом спорта.

В рамках своего исследования мы хотим отразить динамику ключевых показателей развития вида спорта в рамках четырехгодичного цикла с 2020 по 2023 год.

Показатели для оценки развития вида спорта были взяты из годовых форм федерального статистического наблюдения «Сведения о физической культуре и спорте», утвержденной Приказом Росстата от 23.06.2023 г. № 303 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Министерством спорта Российской Федерации федерального статистического наблюдения в сфере физической культуры и спорта». К ключевым мы отнесли следующие показатели: общая численность занимающихся видом спорта «футбол»; общая численность женщин, занимающихся футболом; количество присвоенных спортивных разрядов (1 спортивный разряд, кандидат в мастера спорта); число спортивных судей, имеющих судейскую категорию.

Итак, рассмотрим динамику первого предложенного показателя «общая численность занимающихся видом спорта «футбол»». Данные представлены на рисунке 1.

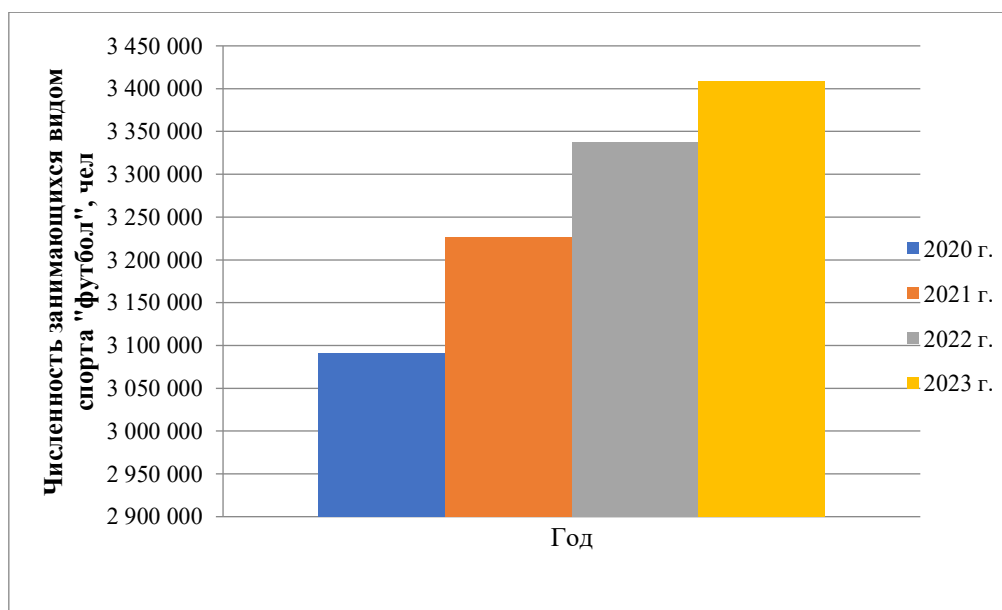

Рисунок 1 – Динамика численности занимающихся видом спорта «футбол»

Как видно из графика в течение всего четырехгодичного цикла в России

идет поэтапное увеличение числа занимающихся видом спорта «футбол» во всех возрастных группах.

В 2021 году количество занимающихся увеличилось на 4,37% (с 3 090 927 человек до 3 226 076), в 2022 году увеличилось еще на 3,45% (до 3 337 498 человек) и в 2023 году еще на 2,12% (до 3 408 327).

Данный рост обусловлен политикой Общероссийской общественной организации спортивной федерации по футболу «Российский футбольный союз», которая ежегодно осуществляет внедрение новых проектов, направленных на популяризацию футбола и вовлечение новых групп занимающихся. К таким проектам можно отнести соревнования «Кожаный мяч», «Мини-футбол в школу», фестиваль и проект «Футбол в школе», международный фестиваль «Большие звезды светят малым», проект ЮФЛ и т.д.

Следующим рассматриваемым показателем является численность женщин в Российской Федерации, систематически занимающихся футболом. Динамика показателя представлена на рисунке 2.

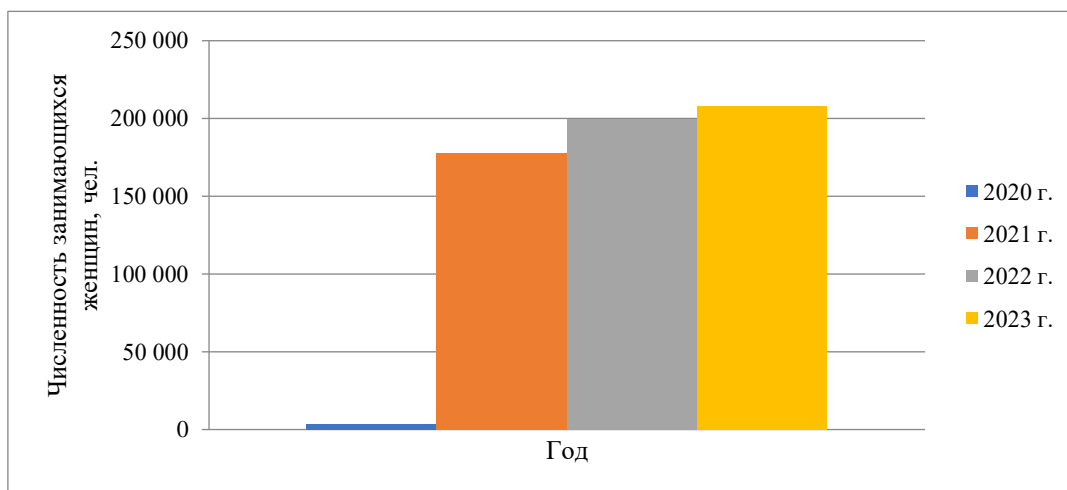

Рисунок 2 – Динамика численности женщин, занимающихся видом спорта «футбол»

Данный график ярко отражает вектор движения Российского футбольного союза. По итогам 2020 года, согласно формам статистической отчетности № 1-ФК в России футболом занималось 3 413 женщин. После внедрения таких проектов как «Юношеская футбольная лига», «Футбол в школе», присвоения статуса «Детский футбольный центр» спортивным школам, у которых открыты

отделения футбола для девочек, произошел резкий рост занимающихся среди женского населения. Так с 2020 года по 2023 год количество занимающихся футболом женщин увеличилось на 6003%, т.е. более чем в 60 раз.

В связи с этим сильнейшие клубы России, такие как Спартак, Zenit, ЦСКА организовали женские команды под своим брендом и принимают участие в «Суперлиге» по футболу.

Третьим показателем является количество спортсменов, имеющих спортивный разряд (1 спортивный разряд и кандидат в мастера спорта). Результаты исследования представлены на рисунке 3.

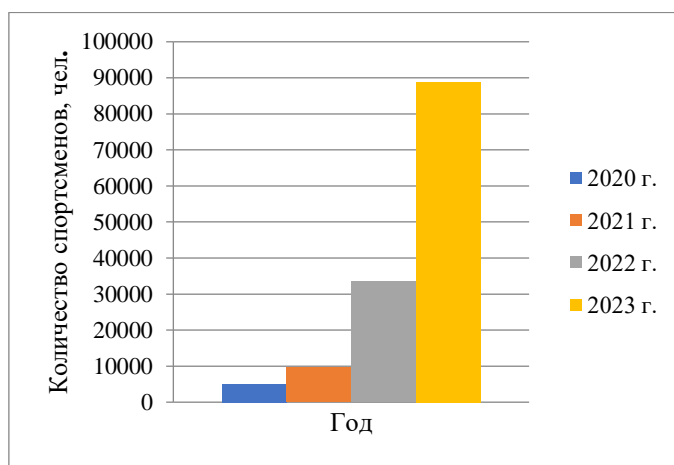

Рисунок 3 – Количество спортсменов, имеющих спортивный разряд

Данный график отражает тенденцию по оформлению спортивных разрядов у спортсменов. Спортивный разряд непосредственно отражает квалификацию спортсмена и основываясь на представленных данных можно утверждать, что уровень мастерства спортсменов, как и конкуренция на высшем уровне только растет. Количество спортсменов с 1 спортивным разрядом и разрядом КМС по футболу в 2023 году составило 88 819 человек, что более чем в 16 раз выше показателя 2020 года (5110 человек). Данный скачок также обусловлен наличием различных спортивных дисциплин в рамках данного вида спорта (пляжный футбол, мини-футбол, футбол бхб, киберфутбол и т.д.), что также увеличивает охват занимающихся видом спорта и в общем физической культурой и спортом.

Последним рассматриваемым показателем является численность спортивных судей по футболу. Динамика данного показателя представлена на рисунке 4.

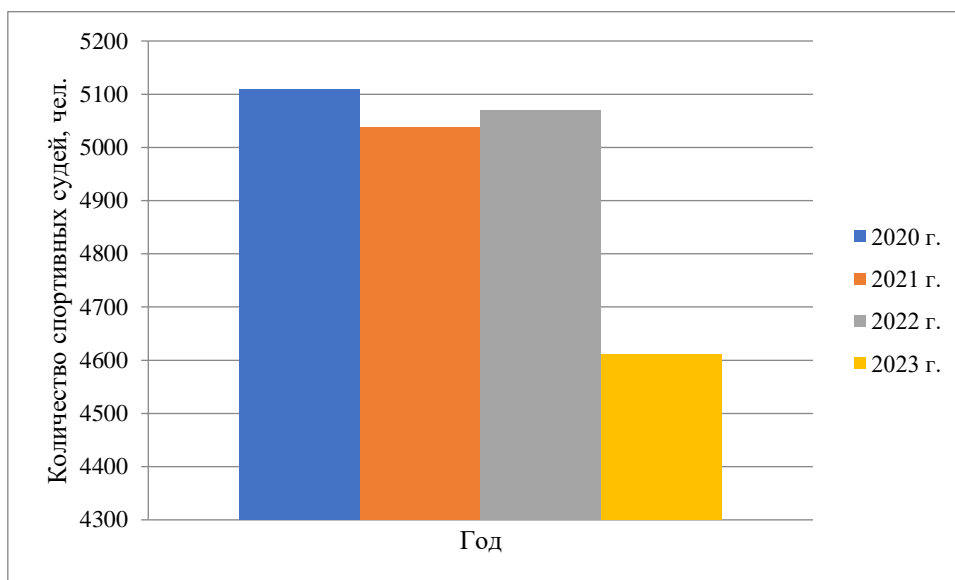

Рисунок 4 – Количество спортивных судей по виду спорта «футбол»

Данный график, в отличие от предыдущих, показывает отрицательную динамику. В 2020 году количество спортивных судей, имеющих судейскую категорию, составляло 5109 человек, а в 2023 году снизилось до 4612 человек. В процентном соотношении количество спортивных судей изменилось на 9,72% в меньшую сторону.

На первый взгляд может показаться, что данный показатель характеризует спад развития вида по данному направлению, однако, стоит отметить, что данные изменения вызваны ужесточением требований к спортивным судьям по футболу при присвоении им соответствующих судейских категорий. В данном случае количество страдает из-за роста качества подготовки спортивных судей, что также можно считать положительным фактором, влияющим на развитие футбола на территории России.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод, что со стороны Общероссийской общественной организации спортивной федерации по футболу «Российский футбольный союз», со стороны Министерства спорта Российской Федерации, а также региональных спортивных федераций по футболу и органов исполнительной власти субъектов РФ проводится системная работа по развитию и популяризации вида спорта «футбол» и внедрению новых проектов, которые помогают достигать поставленных целей.

Результаты нашего исследования дают недвусмысленную оценку ситуации в области развития футбола в России и являются весомыми аргументами в пользу ожидания высоких результатов российских клубов как в качестве игры на внутренних соревнованиях, так и на международной арене.

Список литературы

1. Министерство спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]: Статистическая информация; URL: <http://function.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/>

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004

ПРИМЕНЕНИЕ LLM ДЛЯ ТЕСТИРОВАНИЯ НА ПРОНИКНОВЕНИЕ

Трофимов Евгений Александрович

студент

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича,
Россия, Санкт-Петербург

***Аннотация:** В данной научной статье рассматривается возможность использования крупномасштабных языковых моделей (LLM) в области тестирования на проникновение. Основное внимание уделено анализу того, как LLM могут способствовать автоматизации создания и выполнения тестов на проникновение, обеспечивая тем самым повышение эффективности и скорости выявления уязвимостей. В статье подробно излагаются методики обучения моделей, а также приводятся результаты экспериментальной проверки их способности предсказывать потенциальные точки проникновения в систему. Кроме того, обсуждаются этические аспекты применения LLM в кибербезопасности, включая риски злоупотребления такими технологиями.*

***Abstract:** This scientific article explores the possibility of using Large Language Models (LLMs) in the field of penetration testing. The focus is on analyzing how LLMs can contribute to the automation of creating and executing penetration tests, thereby enhancing the efficiency and speed of vulnerability detection. The article details the training methodologies of the models, and presents the results of experimental verification of their ability to predict potential system penetration points. Additionally, the ethical aspects of using LLMs in cybersecurity are discussed, including the risks of misuse of such technologies.*

Ключевые слова: *Крупномасштабные языковые модели (LLM), тестирование на проникновение, автоматизация кибербезопасности, обнаружение уязвимостей, интеграция LLM в кибербезопасность, процессы кибербезопасности, риски использования ИИ.*

Keywords: *Large Language Models (LLM), penetration testing, cybersecurity automation, vulnerability detection, integration of LLMs into cybersecurity, cybersecurity processes, risks of AI usage.*

Введение

Современный мир информационных технологий характеризуется стремительным ростом сложности и объема данных, что, в свою очередь, повышает риски в области кибербезопасности. Противостоять угрозам безопасности информационных систем становится всё более трудоемким и сложным заданием. В этом контексте, автоматизация процессов кибербезопасности, особенно тестирования на проникновение, представляется крайне перспективной областью для применения инновационных технологий, таких как крупномасштабные языковые модели (LLM).

Тестирование на проникновение является критически важным элементом защиты информационных систем, направленным на выявление уязвимостей, которые могут быть использованы злоумышленниками для нанесения ущерба. Традиционно данный процесс требует значительного количества ручной работы специалистами в области кибербезопасности, что делает его не только затратным, но и подверженным ошибкам из-за человеческого фактора.

Применение LLM в тестировании на проникновение открывает новые возможности для повышения эффективности и точности этих процедур. LLM могут анализировать большие объемы кода и данных, предсказывая потенциальные уязвимости и автоматизируя создание тестовых сценариев. Кроме того, эти модели могут помочь в обучении и подготовке специалистов по кибербезопасности, предоставляя им детализированные аналитические отчеты и рекомендации [1].

Использование LLM для автоматизации и улучшения процессов в

различных областях

Крупномасштабные языковые модели (LLM), такие как GPT и BERT, представляют собой мощный инструмент для автоматизации и улучшения процессов в различных областях, включая кибербезопасность. В контексте тестирования на проникновение LLM могут значительно повысить эффективность и скорость выявления уязвимостей благодаря следующим способностям, представленным в таб.1

Таблица 1 – «Характерные черты LLM для автоматизации и улучшения процессов в различных областях»

Способность LLM	Описание
Автоматическое создание тестовых сценариев	LLM могут анализировать код, системные конфигурации и сетевые протоколы для идентификации уязвимостей и генерации тестовых сценариев.
Улучшение покрытия тестирования	Понимание больших объемов информации позволяет LLM расширять покрытие тестирования и включать редко используемые аспекты и векторы атак.
Повышение скорости тестирования	Благодаря быстрому анализу данных и генерации отчетов, LLM сокращают время, необходимое для тестирования на проникновение.
Обучение и поддержка аналитиков	LLM предоставляют обучающие материалы и рекомендации для улучшения стратегий тестирования, помогая обучать специалистов по безопасности.
Адаптация к изменяющимся угрозам	LLM могут обновлять тестовые сценарии и методы обнаружения в соответствии с последними тенденциями и техниками атак.

Применение LLM в тестировании на проникновение обещает значительные преимущества, но требует тщательного учета этических и технических аспектов, включая обеспечение конфиденциальности, защиту данных и предотвращение неправомерного использования таких технологий.

Методики обучения моделей и результаты экспериментальной проверки их способности предсказывать потенциальные точки проникновения в систему.

Методики обучения крупномасштабных языковых моделей (LLM) для тестирования на проникновение включают несколько ключевых подходов,

которые обеспечивают эффективность их применения в области кибербезопасности. Эти подходы включают обучение с учителем, обучение без учителя, обучение с подкреплением и трансферное обучение.

Обучение с учителем

В обучении с учителем модели LLM тренируются на размеченных данных, которые включают примеры уязвимостей в коде, описания безопасных инцидентов и атак. Эти данные могут содержать как код, так и естественный язык, описывающий уязвимости и контексты, в которых они были обнаружены. Модель учится идентифицировать шаблоны и индикаторы, которые обычно связаны с уязвимостями, что позволяет ей впоследствии предсказывать потенциальные точки проникновения в новом или неизвестном коде.

Обучение без учителя

В случаях, когда размеченные данные ограничены или отсутствуют, LLM могут использовать обучение без учителя для изучения структур и закономерностей в больших наборах данных, таких как логи серверов или большие кодовые базы. Методы кластеризации и аномального обнаружения позволяют модели выявлять необычные или отклоняющиеся паттерны, которые могут указывать на потенциальные уязвимости.

Обучение с подкреплением

Этот подход позволяет модели оптимизировать свои стратегии поиска уязвимостей через систему вознаграждений и штрафов. Например, модель может получать положительное вознаграждение за успешное обнаружение уязвимости и отрицательное — за пропуск уязвимости или ложное срабатывание. Это стимулирует модель к более точному и целенаправленному поиску потенциальных угроз.

Трансферное обучение

Трансферное обучение включает предварительное обучение модели на одном большом наборе данных, а затем дополнительное обучение или "тонкая настройка" на специфическом, часто более мелком и фокусированном наборе данных. Это позволяет модели адаптироваться к конкретной доменной

специфике или задаче, такой как поиск уязвимостей в определенных типах приложений или систем [2].

Результаты экспериментальной проверки

В контексте использования языковых моделей на основе трансформеров (LLM) для обнаружения точек проникновения в системы безопасности, результаты экспериментальной проверки показывают, что такие модели могут достигать высокой эффективности при правильной настройке и обучении. Однако, есть ряд нюансов, влияющих на итоговые результаты.

Эксперименты выявили, что модели, обученные на детально аннотированных и разнообразных данных, лучше всего справляются с задачей определения потенциальных угроз. Точность таких моделей часто зависит от качества и объема тренировочных данных. При использовании обширных наборов данных, включающих различные типы атак, модели показали способность эффективно распознавать как известные, так и новые угрозы.

С другой стороны, эксперименты также выявили сложности, связанные с применением обучения без учителя. Хотя такие подходы предлагают возможность обнаружения неизвестных атак, они могут страдать от высокого уровня ложноположительных срабатываний, что создает дополнительные трудности при мониторинге систем на предмет безопасности.

Дополнительно, результаты показали, что модели на основе подкрепляющего обучения могут адаптироваться к меняющимся атакам и стратегиям проникновения, что делает их особенно ценными в динамических условиях современной кибербезопасности. Однако, такие модели требуют значительных вычислительных ресурсов и времени для обучения, что может быть барьером для их широкого применения.

Этические аспекты применения LLM в кибербезопасности

Применение языковых моделей на основе трансформеров (LLM) в кибербезопасности открывает перед сектором новые возможности, однако также сопряжено с серьезными этическими вызовами и рисками. Одним из основных этических вопросов является возможность злоупотребления этими технологиями.

Как и любой мощный инструмент, LLM могут быть использованы как для укрепления безопасности, так и для её подрыва. Модели, способные анализировать и предсказывать уязвимости систем, могут служить не только защите, но и направлять атакующих к слабым точкам системы.

Другой важный аспект — вопрос конфиденциальности данных. При работе с LLM, особенно при обучении на реальных данных, важно удостовериться, что используемая информация не раскрывает чувствительные данные, что может привести к нарушениям приватности и доверия. Это требует разработки строгих протоколов в отношении того, какие данные могут быть использованы для обучения моделей, и как эти данные защищаются.

Применение LLM в кибербезопасности также поднимает вопросы ответственности. В случае, если система на основе LLM допускает ошибку, что приводит к ущербу или нарушению безопасности, определение степени ответственности может быть затруднено. Это касается и вопросов о том, кто несет ответственность за действия системы: разработчики, пользователи или же сама система. Необходимо подходить к применению LLM в кибербезопасности с осторожностью, обеспечивая соответствие высоким этическим стандартам, чтобы максимизировать пользу от их использования и минимизировать риски. Важно создать соответствующий регулятивный и нормативный фреймворк, который будет регулировать использование таких технологий, защищая права и конфиденциальность всех сторон [3].

Заключение

В завершение, интеграция LLM в области кибербезопасности открывает перспективные направления для укрепления защиты информационных систем. Несмотря на значительные преимущества, которые предлагают эти технологии, важно стремиться к их этичному и ответственному применению. Продолжение работы над усовершенствованием методов обучения, повышением точности моделей и разработкой международных стандартов будет способствовать оптимальному использованию LLM для обеспечения кибербезопасности при одновременном снижении потенциальных рисков.

Список литературы

1. НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: УГРОЗЫ И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ Новосельцев А.А., Сафронов А.Е. В сборнике: Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK - 2023. Сборник материалов. Сост. Р.Ш. Ахмадиева, Р.Н. Минниханов. Под общей редакцией Р.Н. Минниханова. Казань, 2023. С. 477-482.
2. СИСТЕМЫ LLM-АГЕНТОВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА Смольников А.Б., Черномуров С.А., Евстратова О.Д., Заботкина Е.М. Наукосфера. 2024. № 2-2. С. 215-219.
3. ПРИМЕНЕНИЕ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ С ПОДКРЕПЛЕНИЕМ В ЗАДАЧЕ ТЕСТИРОВАНИЯ НА ПРОНИКНОВЕНИЕ Мясников А.В. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2020. № 11. С. 104-107.
4. НЕЙРОСЕТИ В ЦИФРОВЫХ СИСТЕМАХ СВЯЗИ Сгибнев А.К. В сборнике: Трансформация науки и образования в современном обществе: теория и практика междисциплинарных исследований. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024. С. 111-113.
5. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НАДЕЖДЫ И РИСКИ БИТ. Бизнес & Информационные технологии. 2024. № 1 (134). С. 8-25.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

FROM ELECTRONIC GOVERNMENT TO DIGITAL GOVERNMENT

Hajiyev Nariman Jabbar

Ph.D. in Economics,

Department of Digital Technologies and Applied Informatics,

Azerbaijan State University of Economic (UNEC)

Baku, The Republic of Azerbaijan

***Annotation.** The article is dedicated to the study of the transition from electronic government (e-government) to digital government. For this purpose, the essence of the e-government and digital government concepts, their similar and different features have been interpreted. The main principles of the digital government and its formation stages have also been highlighted. The results have been generalized at the end of the study. Comparative analysis, systematic approach, and generalization methods were used in the article.*

***Keywords:** information society, digital economy, e-government, digital government, ICT.*

Introduction

The information society that appeared due to the 4.0 industrial revolution is transforming toward “digital society” and as a result, systemic changes take place in the society. In the modern era when information and communication technologies (ICT) have an impact on all areas of our lives, e-government plays an important role that responds to the challenges of the modern world and provides to achieve the successful development.

Currently, the application of digital technologies has resulted in digital government which is a new form of public administration. Digital transformation itself as a process “drives the organizational changes that are necessary in order to apply digital

technologies to the core of organizational processes” [11, p.6].

Digital technologies have an influence on not only the national economy, but all fields of the human activities. The application of digital technologies changes the views about the function of government authorities due to the organizational changes, it also increases the quality and efficiency of the services provided by the public sector, considering transparency and accountability [10, p.24].

An unavoidable and continuous process that digital transformation goes through is a requirement of the modern development in order to adapt the society, the world business community and public administration bodies to the new digital economy. Digital transformation is *“the trend of the modern development of the society”* [1, p.25]. Thus, one of the priorities of the state is to respond new digital trends quickly, to use innovations in a clever and productive way. The digitalization of state bodies allows to significantly improve the model of public administration, to increase the state sector to a new level, to achieve the political stability and economic development in the country.

Similar and different features of e-government and digital government

It should be mentioned that *“e-government and digital government are two qualitatively different models of digital governance that vary from each other by technology, structure and concept”* [4]. It should be taken into account that the model of digital government is a product of electronic conceptual development.

“Digital government is a fundamentally new system of organizing the work of government authorities and performing their functions which is created on the basis of the digital transformation of existing processes and government structures, allows to increase the quality of state services provided in electronic format, to adopt maximally human-oriented state decisions in order to raise economic development in the new digital reality, and to increase the welfare of citizens” [6, p.108].

Digital government in a broad sense aims the digitalization of all elements of the governance mechanism, including state bodies, state institutions, state organizations, as well as mutual relations between the state and civil society.

However, it should be mentioned that there is still no complete differentiation between the e-government concept and the digital government concept [9]. Some

authors accept the digital government as the next stage of e-government development [12]. Another group of authors identifies these two concepts [8]. The characteristic features of e-government and digital government are shown in Table 1.

Table 1 - The characteristic features of e-government and digital government [3]

E-government	Digital government
Services are provided in parallel with other channels in electronic form based on the documents.	Services are provided in complete online form based on the information, offline communications are excluded. Services have only digital form.
The existing state services are transferred to electronic form.	Designing the new forms of state services based on the users' needs.
Unification of providing state services.	Providing the services based on the users' real needs and that are highly individualized.
Direction to provide and obtain the services by web-browser PC.	Being independent from the platform in the process of applying for and submitting state services. Providing safe transition from one device to another.
Direction to obtain online service as an alternative while keeping traditional forms.	Direction to the development of innovations in all areas of life, actively involving different actors/users, accumulation of public initiatives. Changes in governance.

Besides, a comparative evaluation of the realization principles, final objectives and internal architecture of e-government and digital government that formed based on these two different concepts shows that there are several different principles:

- The existence of differences in the direction and development of the model. Thus, the e-government concept is from the base more socio-humanitarian that differs from the technical project of digital government. However, the digital government concept pays more attention to the application of digital technologies [3, p.46; 13]. In this sense, the digital government which is formed as an innovation laboratory should become the center of the development of the state's innovation system in the future [4].

- Digital data are used during the establishment, optimization and transformation of state services in the working principle of digital government. Information plays a key role for the functioning of digital government. While processes and services are focused on in e-government, data and innovations prevail in digital government [2].

– Mutual relations of citizens and state structures significantly differ in the provision of services. Thus, though ICTs are used in mutual relations between users and state bodies in e-government, but in reality, access to services through personal contact and other channels is not excluded. Citizens use the technologies not for services, but to get information. However, the concept of digital government fundamentally changes this model: direct contact with civil servants is excluded, state websites provide services in a completely online format.

– There are differences in realization methods of these two models and in approaches of the models to themselves [3, p.53]. Thus, digital government allows to move from the use of technologies to the complete formation of public administration in order to support the processes in the state bodies [7]. In this case, the government acts as a ring connecting multiple participants and it gives each participant the opportunity to take an initiative.

– The technological architecture basis of these two governments are substantially different. Thus, the new digital technologies that are not included in the model of e-government and not used in the state sector before are used in realization of the digital government concept.

So, with full confidence it could be said that the digital government which is formed based on the achievements of e-government, has a number of technological, structural and conceptual features and it is directed towards different governance.

In the modern world, e-government is giving its way to digital government. The following given below are of importance among the main principles of digital government:

1. All services must be provided online. Starting from the citizen's application to the relevant state body, services must be provided in digital form. All administrative processes are fully digitized and there are no offline communications.

2. The provision of services in digital form is confidential. Digital service has no alternative, it has no other analogies. Since information is prioritized rather than the documents during the work process, the provision of services is significantly simplified, people are not in direct contact with officials.

3. The government acts as a platform. This principle aims to use a trustworthy third party for providing services in order to attract more citizens. The state acts to organize and systematize the citizen activity. All these may initiate the innovations that improve public administration and may reduce the expenses spent on increasing the level of providing services for people.

4. Being dependent on the platform and directing to mobile devices aim regular access to the request of and getting state services, regardless of the information and communication channels used. Access to the state services should be provided by using “seamless” transition from one device to another with the help of different communication means.

5. Proactive management. The state aims to provide services to the people without their any requests. In this case, the feedback channels are focused on which are important for the subsequent modification of the systems according to the people’s needs.

6. The designing of services is directed to users' requests and needs, not to government structures. The services are developed considering citizens’ individual needs, environmental conditions and analytical tools. Such an approach makes digital state services easier for use and attractive for most citizens.

7. Openness, accessibility and inclusiveness in the provision of services.

8. Direction of active mutual relations of state bodies with citizens and internal state structures [3, p.22].

It should be noted that the transition to digital government is a long and multi-stage process. The experts of the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) distinguish 3 stages in this transition process. These include: digitalization of processes → e-government → digital government.

The vast majority of the researchers mention that there are 3 to 4 stages in the process of forming digital government.

– The first stage is called digitalization – digital imaging and presentation of physical objects are carried out at this stage. Digital networks are used primarily in provision of public services at this stage, however, most of transactions are done on

paper.

– The process of transformation runs at the second stage, that is, the stage of strategic digitalization, the working mechanisms of e-government are formed. As a result, state organizations regulate their work based on innovative technologies, cooperation processes start between different structures.

– The third stage is called the transition stage. At this stage, the transformation of e-government technologies happens on a large scale, the use of digital technologies expands. The volume and quality of providing state services increase at the expense of the modern technologies, their comfortability and accessibility improve. Involving citizens to this process is prioritized. Besides, mutual relations between the government and state authorities, citizens, business structures and non-governmental organizations are formed again globally.

– At the fourth stage - the finalization stage, the formation of the digital government is completed [3].

Establishing a digital government requires a relevant technological base. These technological bases include the following:

– cloud technologies: increases the efficiency and flexibility of the using the information-communication structures of government;

– “Big Data” technologies and analytics: collecting and processing structural and non-structural data obtained from large-scaled various sources which are regularly updated:

– artificial intelligence technologies;

– blockchain technologies;

– internet of things [3; 6].

According to the World Bank experts, there are several barriers that obstruct a fundamental technological leap on the way to the formation of a digital government. These include factors like structural shortcomings in the ecosystem of digital transformation, the people’s low level of digital skills, the limited access to capital markets and lack of an open innovation culture [5].

Conclusion

E-government is a system that ensures the provision of state services and information to citizens, businesses and other government authorities by internet and other electronic means. The main objectives of e-government are increasing transparency, reducing corruption, increasing the efficiency of services and simplifying the relations between citizens and the state.

Digital government refers to organizing public administration and services at a further advanced level by means of digital technologies. Different from e-government, the concept of digital government covers a broader framework and involves the integration of digital technologies to public administration.

In general, both e-government and digital government represent different stages and approaches of using the technology in public administration. Both of them are important means providing public administration and services to be more efficient, transparent and accessible. By implementing these concepts effectively, governments can improve the provision of services and increase their efficiency.

For this, it is necessary to eliminate the existing shortcomings in this field. Thus, firstly, it is important to improve the technological infrastructure regularly in order to expand digital services. In addition, training programs should be organized to increase the digital skills of people, including civil servants. Relevant measures should be carried out in the field of cyber security to provide the safety of digital services.

References

1. Артамонов В. А., Артамонова Е.В. Цифровая трансформация экономики как предвестник 4 промышленной революции // Защита информации ИНСАЙД. – СПб., 2019. – №3. – с. 25.
2. Архипова З.В. Трансформация «электронного правительства» в «цифровое правительство» // Известия Байкальского государственного университета. 2016. №5. с. 818-824.
3. Беденкова А. С. Цифровое правительство как концептуальное развитие электронного правительства // Полилог/Polylogos. – 2021. – Т. 5. – №3. URL:&

<https://polylogos-journal.ru/s258770110015808-0-1/> DOI: 10.18254/S258770110015808-0

4. Василенко И.А. Особенности формирования концепции «цифрового правительства» в политической науке и перспективы ее реализации в России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №82. с. 218-244.

5. Всемирный банк. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Доклад о развитии цифровой экономики в России. – 2018. 144 с.

6. Головенчик, Г. Г., Цифровая экономика [Электронный ресурс]: учеб.-метод. комплекс / Г. Г. Головенчик. – Минск: БГУ, 2020. 143 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-985-566-847-4

7. Добролюбова Е.И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. №4. с.70-93.

8. Красильников О.Ю. Становление цифрового правительства в современной России // Гуманитарный научный журнал. 2018. №1. с. 27-31.

9. Кочетков А.П., Василенко И.А., Володенков С.В., Гаджиев К.С., Коваленко В.С., Соловьев А.А., Кирсанова Е.Г. Концепция цифрового правительства как политический проект для России: перспективы реализации в условиях вызовов и рисков цифровизации общества // Власть. 2021. №1. с. 318–331.

10. Лопатова Н. Международный опыт формирования цифрового правительства // Наука и инновации. 2019. №5. с.24-28.

11. Стырин, Е. М., Дмитриева, Н. Е., Государственные цифровые платформы: формирование и развитие [Текст] / Е. М. Стырин, Н. Е. Дмитриева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 192 с. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-2537-1 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2297-4 (e-book).

12. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг

общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. №5. с. 120-135.

13. Brown A., Fishenden J., Thompson M. Digitizing Government: Understanding and Implementing New Digital Business Models (Business in the Digital Economy). London: Palgrave Macmillan, 2014.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

УДК 619:618.19-002:636.22/28

ЛЕЧЕНИЕ КОРОВ С ОСТРЫМ КАТАРАЛЬНЫМ МАСТИТОМ

Шахов Павел Анатольевич

Нехайчук Екатерина Валерьевна

к. вет. н., доценты

Филонов Роман Александрович

к. с/х. н., доцент

Филонова Инна Андреевна

к. вет. н., ассистент

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Институт «Агротехнологическая академия», г. Симферополь

***Аннотация.** В наше время в молочном скотоводстве распространены различные заболевания коров, при которых снижается молочная продуктивность, и, соответственно, снижается рентабельность отрасли.*

Nowadays, various diseases of cows are common in dairy cattle breeding, in which dairy productivity decreases, and, accordingly, the profitability of the industry decreases.

Ключевые слова: мастит, Мастисан-А форте, блокада по Д.Д. Логвинову.

Key words: mastit, Mastisan-A forte, blockade on D.D. Logvinov.

Основной причиной снижения молочной продуктивности лактирующих животных является воспаления молочной железы - маститы. У коров маститы могут составлять 40% от других заболеваний [1,3,4].

Данная патология причиняет хозяйствам значительный экономический ущерб, состоящий из снижения продуктивности, ухудшения питательных и технологических свойств молока, преждевременной выбраковки животных, затрат на диагностику и лечение [1]. Молоко от больных коров и изготовленная из него

продукция являются источником инфицирования людей и молодняка животных [3].

По данным некоторых авторов удои коров при маститах снижаются на 22%, а жирность молока на 24%. В дальнейшем, продуктивность переболевших маститом коров снижается на 20%, а агалактия и выбраковка у переболевших составляет 30-50% [2].

Так, по данным российских авторов, у новотельных коров мастит проявляется в 20,7% случаев, при этом в 40,2 % случаев он ассоциируется с эндометритом [4]. А при скрытой форме мастита в 42,8% случаев регистрируют гипофункцию яичников [3]. Также телята, полученные от коров с маститом, болеют диспепсией в 2 раза чаще и гибнут в 4-5 раза больше [2].

Среди разных форм мастита, наиболее чаще встречаются серозный, катаральный, фибринозный, которые могут ассоциироваться друг с другом, а впоследствии могут осложняться индурацией вымени, гангреной или атрофией, приводить к гипо- и агалактии [5].

В большинстве своём, 47,8 % случаев послеродовой патологии приходится на маститы, протекающих катарально и гнойно-катарально в 95,6% случаев.

Для лечения животных предложены различные методы и средства, в зависимости от этиологии. Для этого используют антибиотики, патогенетическую терапию, витамины, гормональные и сульфаниламидные препараты; наружное применение мазей на вымя, введение в сосковый канал готовых лекарственных форм.

Но несмотря на множество методов, и схем лечения, важным остаётся поиск более универсальных средств, с высокой эффективностью и доступностью.

Целью работы стало изыскание оптимального метода лечения коров с острым катаральным маститом.

Материалы и методы исследования

В опыт отбирали коров возрастом 4-5 лет, средней упитанности, массой тела 450 кг со среднегодовой молочной продуктивностью 2500 кг за лактацию.

Для проведения опыта подбирали животных с острым катаральным

маститом, сформировали 2 группы: опытную и контрольную.

Животным контрольной группы вводили внутривенно Мастисан-А форте 2 раза в день в течение 8-12 дней, до исчезновения клинических признаков. Животным опытной группы вводили внутривенно раствор фурациллина 1:5000 на 3 часа, затем Мастисан-А форте 1 раз в день; втирали кремль-эмульсию ДЕК 1 раз в день, в течение 4-6 дней. Также была проведена блокада по Д.Д. Логвинову 2^х-кратно с интервалом 48-72 часа.

После проведения перечисленных процедур учитывали сроки клинического выздоровления, то есть исчезновение всех клинических признаков мастита, и проводили лабораторные исследования с мастидином.

Результаты лечения. При проведении опытной части отметили, что распространенность различных форм маститов в хозяйстве составляет у 30,3% - маститы. Учитывая это, нужно отметить, что среди коров, заболевших маститом, поражение четверти наблюдалось у 68,7%, половины вымени - у 31,3%.

Следует отметить, что используя предложенные схемы лечения в опытной и контрольной группах, выздоровление наступило у 100% животных. В среднем, в контрольной группе клиническое выздоровление наблюдалось на 10,7 день, а в опытной – на 5,2 день, что на 5,6 дней раньше, чем в контроле. Кроме того, следует указать, что за первые семь дней в опытной группе клинически выздоровело большинство животных (83,3 %). В это же время в контрольной группе в период до седьмого дня выздоровело лишь 33,3 % коров, что на 50 % меньше, чем в опытной.

Известно, что катаральный мастит затрагивает слизистую оболочку молочных ходов, цистерн и, в тяжелых случаях - и альвеол. Естественно предположить, что после клинического выздоровления структура поврежденных тканей восстанавливается медленнее, и мастит может переходить в скрытую форму. Поэтому для контроля этого процесса после исчезновения клинических признаков воспаления было проведено исследование молока из пораженных долей с мастидином.

Результаты исследований показали, что отрицательный результат мастидинового теста у животных контрольной группы отмечался на 7-17 дни, в

среднем 12,3 день, что на 5,5 дней больше, по сравнению с опытной группой.

Разность дней выздоровления, как в опытной, так и в контрольной группе может иметь несколько причин: различие в стадиях воспалительного процесса, резистентности каждого организма и восприимчивости его к различным фармакологическим веществам. Также выздоровление в некоторой степени может зависеть и от присутствия микроорганизмов: кокков, кишечной палочки, микоплазм и др. На процесс выздоровления в определённой мере влияет и процесс доения, гигиена рук доярок и т.д., но главным фактором, конечно, является выбранный метод лечения. При проведении биохимических исследований отметили, что в 100 % проб крови регистрировали сниженное содержание каротина и общего белка и в 88,3 % - снижение фосфора. У 84 % коров отмечали гипопроотеинемию.

По приведённым биохимическим показателям крови, можно сделать вывод, что выявленные нарушения влияют непосредственно на организм животного, снижая резистентность, и, тем самым, повышая восприимчивость к заболеваниям.

Вывод. Таким образом, эффективность проведённого лечения в опытной группе оказалось оправданной и эффективной по сравнению с контрольной группой. Поэтому применение данной схемы лечения на практике имеет смысл при применении его в хозяйстве для лечения коров с катаральной формой мастита.

Список литературы

1. Головки А. Эффективность препарата биомаст при серозно-катаральном мастите у коров / А. Головки. - Ветеринарная медицина - 2002.- №11.- С. 28.
2. Карташова В. М. Маститы коров. / В. М. Карташова., А. И. Ивашура. - М.: Агропромиздат, 1988.- 256 с.
3. Мищенко Н.С. Патогенез воспалительных процессов в молочной железе / Н.С. Мищенко., Р.К. Черногоров., А.А. Рябчикова. - Ветеринария. – 2001. – № 7. – С. 37-40.

4. Мастит у коров (профилактика и терапия) / В. А. Париков, Н. Т. Климов, А. И. Романенко, О. Г. Новиков и др. // Ветеринария. - 2000.- № 11.- С. 34.
5. Самэй Ж. П. Маститы молочных коров: преимущество ранней диагностики / Ж. П. Самэй. - Ветеринария. - 2003.- № 6.- С. 6-7.

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

УДК 378.4

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Серафимова Людмила Ивановна

доцент, заведующий кафедрой изящных искусств факультета культуры
и искусств

Самарин Андрей Николаевич

доцент, декан факультета культуры и искусств

Воронцова Мария Хизбуллатовна

преподаватель кафедры культурологии факультета культуры и искусств
ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет»,
город Херсон

***Аннотация.** В статье проведен анализ развития информационных технологий и их внедрения во все сферы современного образования для студентов Вузов в области культуры и искусства. Актуализации вопросов о необходимости получения высококвалифицированных профессионалов в области ИТ в системе образования, в частности в ВУЗах. Важность создания концепций повышения качества подготовки информационных специалистов в высших учебных заведениях, которые повысят качество образования и помогут студентам Вузов в области культуры и искусства быть конкурентоспособными на рынке современного труда.*

The article analyzes the development of information technologies and their implementation in all areas of modern education for university students in the field of culture and art. Actualization of questions about the need to obtain highly qualified IT professionals in the education system, in particular in universities. The importance of creating concepts to improve the quality of training information specialists in higher

education institutions, which will improve the quality of education and help university students in the field of culture and art to be competitive in the modern labor market.

Ключевые слова: *личность в культуре, интеллект в искусстве, информационные технологии в культуре, коммуникация, инженер, моделирование, кригинг, программирование в культуре и искусстве*

Keywords: *personality in culture, intelligence in art, information technology in culture, communication, engineer, modeling, kriging, programming in culture and art*

Одной из важных задач системы образования в высших учебных заведениях, в особенности ВУЗов в области культуры и искусств, становится обеспечение полноценного развития человека как личности, стремящейся к реализации социально значимых ценностей и идеалов, на основе высокого интеллектуального уровня и инициативного творческого потенциала каждого обучающегося студента. Система образования не просто транслирует набор знаний и формирует личность, определяя социальные качества гражданина, а решающим образом воздействует на облик общества в целом, благодаря высокому уровню соединения и интеграции знания и образования, творческого саморазвития и реализации потенциала студентов в России.

Изучению современных информационных систем и технологий уделяется все большее внимание при составлении учебных планов подготовки специалистов различных направлений и специальностей [1].

Не обходят стороной информационные технологии и производство, поэтому неотъемлемой частью подготовки современных специалистов является овладение как общими основами информатики, так и специальными знаниями по применению прикладных компьютерных программ, 3d моделирования, математическая статистика и программирование, с использованием таких современных языков программирования как JS, C#, PHP, ООП (объектно-ориентированное программирование).

По общему признанию знания ИКТ, требует высокого уровня интеллекта, чаще всего подчеркивается необходимость таких качеств, как способность к абстрагированию и пониманию отношений между элементами, гибкость

мышления, критичность, склонность к планированию, анализу и систематической работе.

Информационные технологии предназначены для решения различного вида задач, возникающих на каком-либо этапе горного производства, прежде всего, для информационного обслуживания всех работников предприятий, связанных с принятием управленческих решений. Автоматизация офиса предполагает организацию и поддержку коммуникационных процессов как внутри производства, так и с внешней средой на базе компьютерных сетей и других современных средств передачи и работы с информацией. Широко используются информационные технологии при проектировании в виде компьютерной графики, моделирования процессов и инженерных расчетов.

Информационные подсистемы можно классифицировать по множеству аспектов. Среди инженерных информационных систем выделяются следующие:

- системы обработки данных (СОД);
- системы автоматизированного проектирования (САПР);
- автоматизированные системы управления (АСУ);
- информационно-поисковые системы (ИПС).

Традиционно с применением компьютерных технологий в горном деле решались и решаются проблемы проектирования горных предприятий, экологии горного производства, геологического и геостатистического моделирования, геотехнологий и календарного планирования, горного транспорта, вентиляции, безопасности.

Одна из особенностей строения угольных месторождений состоит в наличии относительно четких контактов угольных пластов и вмещающих пород. Это значительно упрощает решение вопросов проектирования технологии горных работ и обоснования пространственно-планировочных решений. Таким образом, наибольшую важность представляют данные об изменчивости мощности вмещающих пород и угольных пластов в пределах месторождения, которые можно получить с помощью моделирования [1;2].

Наибольшую ценность для 3D моделирования угольных месторождений

метод сплайнов представляет при создании блочной модели рудных тел, которые формируются в границах их каркасных моделей. В блочной модели определение показателей качества полезного ископаемого в блоках осуществляется на нормализованной модели геологических проб с использованием метода сплайнов. В основе большинства известных технологий моделирования месторождений лежит алгоритм кригинга показателя качества полезного ископаемого [2; 3].

В основе большинства известных технологий моделирования месторождений лежит алгоритм кригинга показателя качества полезного ископаемого. При этом в объёме месторождения рассматривается сеть точек (i, j, k) , каждая из которых является центром элементарного блока установленных размеров и объёма $V_{i,j,k}$. Значение показателя качества полезного ископаемого $C_{i,j,k}$ трактуется как среднее для объёма $V_{i,j,k}$. При этом часть объёмов (обозначим их символом V) пересечена разведочными выработками и опробована. Для таких объёмов значение показателя качества может быть вычислено непосредственно (среднее арифметическое, среднее взвешенное и др.) [3]. Другая часть объёмов V не опробована и соответствующие им оценки показателя качества вычисляются путём кригинга.

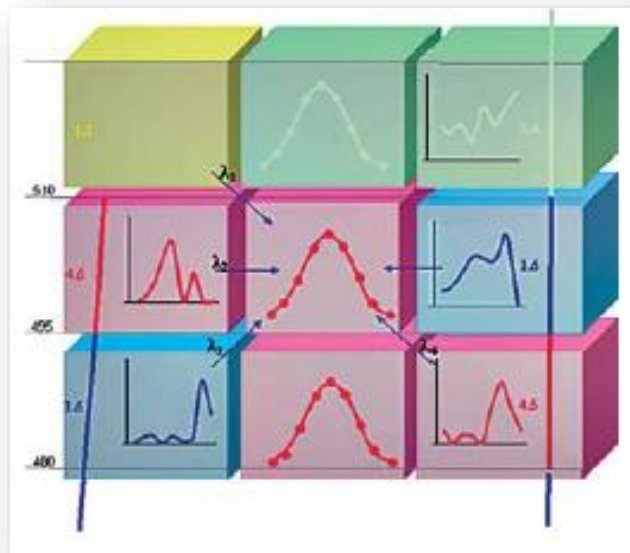

Рисунок 1 - Схема кригинга гистограмм

Деятельность по созданию программного обеспечения (основная

профессиональная деятельность горного инженера) обладает сложной многопризнаковой структурой. Важным аспектом в создании программного обеспечения является построение структуры данных, так как от ее результатов зависит успешная реализация остальных деятельностей в рамках создания программного обеспечения. От успешной реализации этого этапа в наибольшей степени зависит корректная работа программы, являющейся результатом всей деятельности по построению программного обеспечения.

В структуре мыслительной деятельности специалистов можно выделить особенности, оказывающие влияние на эффективность работы: относятся вербальные операции (работа с языковыми структурами), логическое мышление (владение формально-логическими операциями) и эрудиция, как показатель общей познавательной активности человека [5].

Конечно, на сферу высшего технического образования накладывается большая ответственность по подготовке таких кадров, поэтому информатизация данной сферы образования является наиболее приоритетной и перспективной частью процесса информатизации общества [5].

Успехи и перспективы изучения и последовательного применения информационно – коммуникационных технологий в образовательной среде является в настоящее время важным и актуальным.

Список литературы

1. Корчевский А.Н., Серафимова Л.И. История обогащения полезных ископаемых: учебное пособие / А.Н. Корчевский, Серафимова Л.И. – Донецк: «УНИТЕХ», 2021. С. 35-47.
2. Орел Е А Использование Интернет-технологий для проведения психологических исследований /Науменко А С, Орел Е А // Отечественная психология в контексте мировой науки и практики Сборник статей по результатам работы международной конференции «Ломоносов» - 2004 - М Изд-во Московского ун-та, 2005. С. 316-327.
3. Орел Е А Психологическая структура деятельности по созданию

программного обеспечения /Орел Е А // Личностно развивающее профессиональное образование Материалы V Международной научно-практической конференции Часть III Екатеринбург, 2005. С. 172-184.

4. Кузнецов Ю.Н., Стадник Д.А. Концепция проектирования и управления отработкой запасов выемочных участков на базе информационных технологий. – М.: Изд-во МГГУ, ГИАБ, №4, 2009. С. 10-34.

5. Павлыш В.Н., Корчевский А.Н., Серафимова Л.И. Математическое моделирование процессов обогащения полезных ископаемых: монография / В.Н. Павлыш, А.Н. Корчевский., Л.И. Серафимова – Донецк: «ВИК» ДОННТУ. С. 128-146.

**«СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**
XXVII Международная научно-практическая конференция
Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 18.07.2024 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,28
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 822.